

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Е. В. Гельцеръ и В. Д. Тихомировъ.

Изъ полученію званія заслуженныхъ артистовъ.

№ 4.

X г. изд.

Январь 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Московский
**ДРАМАТИЧЕСКИЙ
 ТЕАТРЪ.**

(Наретный рядъ, „Эрмитажъ“).

21-го января—„ТѢНИ ПРОШЛАГО“, 22-го—„ТОТЪ, КТО
 ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“, 23-го—„ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ“,
 24-го—„ПАВЕЛЬ I“, 25-го—„МЕЧТА ЛЮБВИ“, 26-го и
 27-го—„ПАВЕЛЬ I“.

Послѣ открытія завѣса вхлѣ въ зрительный залъ не допускается.

Директоръ-завѣдующій художественной частью артистъ Государственныхъ
 театровъ Ю. Э. Озаровскій. Уполномочен. дирекціи В. А. Аннѣевъ.—
 Инспекторъ театра М. И. Неровъ ● Касса для предв. продъ съ 11 до 5 ч. дня.

**ТЕАТРЪ СОВ. РАБОЧ. АЗБУКЪ
 ОПЕРА**

Бывш. С. И. ЗИМИНА. Телефонъ 35-23.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до
 9 ч. веч. Либретто продаются въ кассѣ театра.

23-го 5-й спект. 3 аб. (1 серія) „Севильскій цирюль-
 никъ“ 24-го 4-й спект. 8-го демок. аб. (1 серія) „Евгеній
 Онѣгинъ“ 25-го 5-й спект. 1 аб. (2 серія) „Севильскій
 цирюльничекъ“ 26-го вѣдъ абонементъ „Майская ночь“
 27-го вѣдъ абонементъ „Богема“

28-го { утрен. вѣдъ абон. „Евгеній Онѣгинъ“
 вечерн. „Севильскій цирюльничекъ“.

Начало вечернихъ спектаклей: ровно въ 7 час. веч., осталь-
 ныхъ ровно въ 7½ ч. веч. Утреннихъ ровно въ 12 ч. Вхлѣ
 въ зрительный залъ послѣ поднятія завѣса не разрѣшается
 Начало въ 7½ часовъ вечера.

Режиссеры-администраторы А. Б. Борисенко и В. Л. Нардовъ.
 Администраторъ Б. П. Кашенко.

== ТЕАТРЪ ==
К. НЕЗЛОБИНА.

(Телефонъ 2-63-44).

Репертуаръ: 23-го января I-й аб. — „Кукушкины
 слезы“. 24-го II-й аб. — „Кукушкины
 слезы“. 25-го — „Черная пантера“. 26-го III-й аб. —
 „Кукушкины слезы“. 27-го — „Шутъ на тронѣ“.

Начало въ 7 ч. веч. — Касса открыта съ 12 ч. до 6 ч. веч.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ
 В. Э.
КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Тверская, Настасьинск. п. 5.
 Телеф. 4-31-45.

РЕПЕРТУАРЪ:

23-го января — „Ванька - ключникъ“, 24-го —
 „Пань“, 25-го — „Лизистрата“, 26-го — „Сквер-
 ный анекдотъ“, 27-го — „Гимнъ Рождеству“,
 28-го — „Лизистрата“.

ТЕАТРЪ
„ЗОН“
 ОПЕРЕТТА.

(Садов.-Триумфальн., телеф. 4 05-59).

Участвуютъ: А. Н. Закомъ, Т. А. Гамара-Грузинская.—Гастроль Н. Ф. Монахова,
 А. Д. Кошевскаго—Н. М. Вранивъ, М. И. Давыровъ, г-жа Бахъ, Дубровская,
 Захаревъ, Маслова, Мирзаявизъ, Оболевская, Раевская, Руджіера, Солодовни-
 кова; г.г. Адель, Вольскія, Далматовъ, Дрихницъ, Мазуръ, Нардовъ, Тумашевъ,
 Ураловъ и др.

23-го бенефисъ Л. Г. Ветлужской „Ночь Любви“.

27-го бенефисъ главнаго режиссера
 А. А. Брянскаго „Бѣдный Ионафанъ“.

Балеты. Ф. Бенефи. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ Художники
 В. Петровъ и Н. Бѣлый. ● Начало въ 8 ч. ● Касса открыта съ 11 час. утра.

ГАСТРОЛИ знам. шведск. Эльны Гильстэдъ.
 оперет. примад.

Главн. администраторъ А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ТЕАТРЪ ПОДВАЛ
 Леонтьевскій, 26, тел. 3-69-2929

ЕЖЕДНЕВНО „Ворона и лисица“, „Тройка удалая“, „Милу-
 точка“, „Индусская греза“, „Уличная сцена“,
 „Въ 12 час. ночи“, „Буржуа будущаго“, „Жигули“, Марія Александровичъ—
 романы. Сергій Большой—виртуозъ на балалайкѣ. Михаилъ Гладиновъ—цы-
 гавскіе романы. И. Зиновьевъ—песенки кивито. Прїѣздъ въ 9½ ч. веч.
 Зал. худ. ч. В. И. Нуанецъ въ Адм. Н. А. Петровъ.

МОСКОВСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ Концертное Бюро.

Главная контора:

МОСКВА, Цветной бул., 19, вв. 1.

Телефонъ: 16-09.

Адресъ для телеграммъ:

Концертбюро — Москва.

Организация концертовъ, артистическихъ туръ гастроляныхъ спектаклей, кино-экскурсий, по особому соглашенію съ гарантіей minimum'а прибыли, фавансарование театральныхъ предприятий, составленіе труппъ для частныхъ антрепризъ, подысканіе доходностей театровъ съ гарантіей. Устройство ангажементовъ въ Москвѣ, провинціи и заграничу. Аренда и эксплуатация театровъ.

ОПЕРА • ОПЕРЕТТА • СИМФОНИЯ • БАЛЕТЪ • ДРАМА МИНИАТЮРЫ • VARIETES • CONCERTS • CABARETS.

Имѣются контрагенты во всѣхъ городахъ Россіи и заграничей. Постоянный контактъ съ известными артистами Государственныхъ и частныхъ театровъ.

Имѣются ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ и АДМИНИСТРАТОРЫ.

Пріемъ заявленій и предложеній лично и письменно съ 11 час. утра до 2 час. дня ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Предсѣдатель Правленія: Г. В. Лезинъ.

Управляющій дѣлами Бюро: П. З. Альтгаузенъ.

Директоръ-распорядитель: М. И. Рейнке.

Принимается запись лицъ, желающихъ получить ангажементы на текущій зимній и предстоящій лѣтній и зимній сезоны 1918/1919 г.

МОСКОВСКАЯ „Летучая Мышь“

Н. Ф. БАЛІЕВА.

Телефонъ 5-22-22.

НОВАЯ ПРОГРАММА. „Рыцарь, проигравшій свою жену черту“, М. Кузь-

мина. „На вѣсахъ судьбы“, китайскій гротескъ, сочин. Любовь Столицы. „Московскія невѣсты“, сценки далекой старой Москвы. Любовь Столицы и др.

Начало въ 7½ ч. веч., окончаніе въ 10½ ч. веч. Всѣ логи проданы. Оставшіеся билеты продѣютъ я въ кассѣ театра въ 12 часовъ дня.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

(Пом. „Максимъ“, Б. Дмитрова, 17.
Телефонъ № 5-22-93).

Дир. Ф. Ф. Томасъ.

НОВАЯ ПРОГРАММА

Съ участіемъ Б. С. Борисова, Ниты Жо и всей труппы.

„КАЮЩІЙСЯ“, Леонида Андреева.

„Средство отъ скуки“. „Самка паука“. „Натурщица“. „Ночное“. НОВЫЯ ИНТЕРМЕДИИ.

Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Большая Никитская, 19.

Телеф. 28-05.

Репертуаръ:

23-го января — „Король-Арлекинъ“, 24-го — „Саломея“, 25-го — „Ящикъ съ игрушками“, 26-го — „Саломея“, 27-го — „Король-Арлекинъ“, 28-го утромъ — „Ящикъ съ игрушками“, вечеромъ — „Голубой коверъ“, 29-го — „Саломея“. — Билеты въ кассѣ театра съ 11—3 и 5 до 8 ч. веч.

Жикольскій театръ

И. Г. Трабскаго.

25-го января 1-я гастроль Л. Б. ЯВОРСКОЙ,

съ участіемъ А. П. ПЕТРОВСКАГО:

„ДАМА СЪ КАМЕЛІЯМИ“, А. ДЮМА.

постановка А. П. ПЕТРОВСКАГО.

26-го января въ пользу Комитета помощи бѣженцамъ: „ДАМА СЪ КАМЕЛІЯМИ“.

Готовится къ постановкѣ новая пьеса С. Шиманскаго: „ЕВА И ЗМІЙ“.

СТУДИЯ ИСКУССТВА ТЕАТРА

С. М. ВЕРМЕЛЬ.

Москва, Скатертный пер., д. 15, кв. 12. Телефонъ 4-58-05.

COLLOQUIUM по ЭСТЕТИКѢ ТЕАТРА.

Лекція возобновилась 18-го января 1918 г. Запись и условія ежедневно съ 11—12 ч. утра и съ 4—5 ч. дня. Письменно лично и по телефону.

ПЕТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Петровскія линіи. Тел. 3-26-42.

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ
НИКИНОЙ - ПЕТИПА.

„БАЛАГАНЪ АРАСФЕРА“, представ. въ 1-омъ дѣйствіи
Владимира Швейцера (Пессимиста). Оригинальная постановка
гл. режиссера Д. Г. ГУТМАНА. Специальная декорация
художника М. БЕЗПАЛОВА.

Гастроли: „М. Д. В.“
(Итосія Крстова) **Лидія Джонсонъ, Нина Кирсанова,**
В. В. МУРИНА-ХОДНЕВА
(романыя старши), **Н. П. Аслонова.**

Главн. режиссеръ — Д. Г. Гутманъ. Балетмейстеръ — М. А. Арцибушева.
Гл. дирижеръ — В. В. Смирновъ. Художникъ — М. М. Безпаловъ. СПЕКТАКЛИ
ЕЖЕДНЕВНО. Въ воскресенье и праздничные дни 3 спектакля — въ
7 1/2, 8 и 9 1/2 ч. в. Въ будни 2 спектакля — въ 8 и 9 1/2 ч. в.
Цѣна мѣст. отъ 1 до 12 р. Адмв. А. ТОЛЬСКИЙ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ 1918 года

извѣстной исполнит. интимныхъ пѣсенокъ и цыганскихъ романсовъ

Александры Григорьевны ПОЛЯНОВСКОЙ

при участіи: извѣстнаго пианиста **ВИВЬЕНЪ**, драматич. сопрано **МАРПУРГЪ**,
Александра Александровича Елизаветы Михайловны
малолѣтняго скрипача-виртуоза **Володи ЛАЗАРЕВА** и прима-балерины **БЕМЪ**.
(ученикъ проф. Акрова) Софіи Васильевны

Повѣдка: Постъ, Пасха. Закавказскій край.

Адм. С. Башалова.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ бр. Маиловыхъ ВЪ БАКУ

Дирекція и антреприза ПAVЛА ИВАНОВИЧА АМИРАГО.

ОПЕРА Зимній сезонъ 1918—19 г. г.

Дирекція проситъ съ предложеніями услугъ сообщить
подробный репертуаръ и окончательныя условія.

Адресъ: Бану, Амираго.

Москва, Театрбюро.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

(Над. „Рампы и Жизнь“)

УСПОКОЙТЕ ВАШИ НЕРВЫ!

Шутка въ 3-хъ дѣйствіяхъ Вѣры
Николаевой. Ц. 3 руб.

ТРОИЧЕСКІЙ ЖЕНИХЪ

Шутка въ 1 дѣйствіи, пер. Л. М.
Цѣна 2 руб.

Пьесы LOLO

(Оригинальныя и переводныя):

„Толубая кровь“

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Госпожа публика“

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

„ВЪ ДВѢНАДЦАТЬ ЧАСОВЪ ПО НОЧАМЪ“
политическій гротескъ. въ 1 д. Ц. 1 р.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

АРИАДНА,

пьеса въ 4 д. В. Зайцева. Ц. 3 р.

КАСАТКА,

ком. въ 4 д. А. Толстого. Ц. 3 р.

ДЯДЮШКИНЪ СОНЪ.

павсенир. Достоевскаго. Ц. 3 р.

ЖЕНЩИНА СЪ УЛИЦЫ,

ком. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

У ПОЗОРНОГО СТОЛБА,

др. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

ПАПА,

драма К. Тренева въ 4 д. Ц. 3 р.

АНГЛІЙСКІЙ ШАРАБАНЪ,

к. въ 3 д. пер. Маттерна. Ц. 2 р. 50 к.

БЕЗУМНЫЙ ДРУГЪ ШЕКСПИРА,

пьеса въ 4 д. Волгара. Ц. 3 р.

ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА,

ком. въ 4 д. И. Иванъшяна. Ц. 3 р.

Золотая медаль М. Т. П. за высокое качество издѣлія

ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ
РЕЗИНОВЫМИ ИЗДѢЛІЯМИ

„БОГАТЫРЬ“

МОСКВА

Отдѣленія во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи.

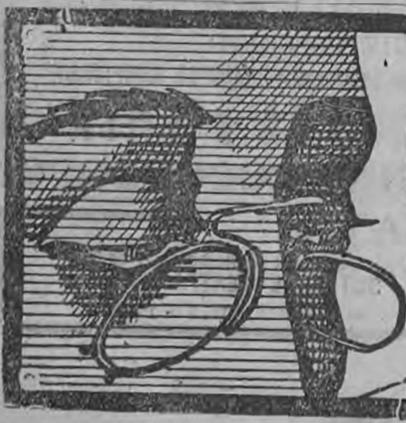
ВСЕВОЗМОЖНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

ручки приемные и выбрасывающіе; рукава приемные — прорезиненные; пластина, трубки,
клинки, буфера, обкладка валовъ и колесъ; ремни резиновые и транспортеры; респи-
раторы; прорезиненная матерія и резиновый клей; изоляционная лента, изоляція кабе-
лей, трубка эбонитовая — полутвердая; ящики эбонитовые для аккумуляторовъ и вообще
всякаго рода издѣлія изъ резины и эбонита по чертежамъ, образцамъ и моделямъ.

СМОТРИТЕ

чтобы гильзы, которые Вы ста-
ваете, не разило, не шло,
лишь, были тонки, чисты, безъ
клея. Однимъ словомъ смотрите,
чтобы это были

ГИЛЬЗЫ КАТЫКА.

ИМПРЕССАРИО

А. П. ЛЕВИТОВЪ.

Москва, Трехпрудный пер., д. Волоцкой,
нв. 37. Тел. 5-53-08

== **Сезонъ 1917—1918 года.** ==

Гастроли артиста Государственных театровъ
ВЛАДИМИРА
ВАСИЛЬЕВИЧА МАКСИМОВА.

ВЕЧЕРА МЕЛОДЕКЛАМАЦИИ.

АННА СТЕПОВАЯ.

РОМАНСЫ, ПЪСЕНКИ и НАПЪВЫ.

Январь, февраль: Кавказъ, Закавказье, Каспійскій край.

Администраторъ **А. ВАГРАМОВЪ.**

Вечера интимныхъ пѣсенокъ, грустныхъ попѣвовъ и изящныхъ романсовъ

Владимира Александровича САБИНИНА

ПРИ УЧАСТИИ АРТИСТОВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И ЧАСТНЫХЪ ТЕАТРОВЪ.

Харьковъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса.

ИМПРЕССАРИО **А. П. ЛЕВИТОВЪ.**

ТЕАТРЪ

Я. ЮЖНАГО

23 ТВЕРСКОЙ БУЛ., 23

Тел. театра 85-99. Конт. 5-84-60.

ЕЖЕДНЕВНО

съ уч. Аренцвари, Леонтьева, Хенкина, Южного и др.
„ПОСЛѢ ОПЕРЫ“, „ГРЕЗЫ“, „ФАВНЪ и ПАСТУШКА“.
ПЪСНИ ХЕНКИНА, РАЗСКАЗЫ Я. ЮЖНАГО.

Администр **И. Д. Орловъ.**

ТЕАТРЪ

О-ВА ПО ОКАЗ. ПОМ. ДѢТЯМЪ ЗАПАСН. ПРИЗВ.
НА ВОЙНУ, ИМЕНИ М. Н. МУРОМЦЕВОЙ.

(Помѣщ. „ПОДПОЛЬЕ ДРУЗЕЙ ТЕАТРА“.
Охотный рядъ, 56. Тел. 19-89).

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ ПО ПРОГРАММѢ:

„МАЛЕНЬКІЯ ОЧАРОВАНІЯ“.

Начало ровно въ 9½ час. веч. — Окончаніе ровно въ 1 ночи

Съ 23 января, только
● 5 ГАСТРОЛЕЙ ● **А. Н. ВЕРТИНСКАГО.**

НИКИТСКІЙ
ТЕАТРЪ.

Телефоны 4-40 35 и 4-60-15.

Г А С Т Р О Л И

братъевъ
Родерта и Рафаила АДЕЛЬГЕЙМЪ.

УТРЕННИКИ. 28-го „РАЗБОЙНИКИ“. 2-го февраля „МАДАМЪ САНЪ-ЖЕНЪ“.
4-го „ТРИЛБИ“. 11-го „КАЗНЬ“.

Администраторъ **І. Н. Вѣровъ.**

Въ субботу, 20 января, въ Центр. Театральной кассѣ Е. Н. Разсохиной, Тверская, уг. Георгіевск. пер., д. 16, въ 12 час. для ОТКРЫВАЕТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ БИЛЕТОВЪ НА 2-й КОНЦЕРТЪ.

Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ,

ИМѢЮЩІЙ БЫТЬ ВЪ ЦИРКѢ САЛАМОНСКАГО въ понедѣльникъ, 19 февраля. Часть квартета и 16 ложъ уже распроданы еще во время 1-го концерта, 8-го янв. 21 ян. зак. б. буд. прозв. отъ 12 до 2 ч. д.

„Реформы“ Государственных театров и г. Луначарский.

— Конфликт между Луначарским и артистами театров все разрастается и приняла особенно острую форму послѣ ареста Злото и увольнения сочувствующаго ему хора Маринскаго театра.

Спектакли въ этомъ театрѣ хотя и идутъ, но съ грѣхомъ пополамъ. Открыта запись новыхъ хористовъ. Изъ прежняго состава хора записались пока единицы. Отъ вновь поступающихъ отбирается подписка въ томъ, что они не будутъ въ стѣнахъ театра заниматься политикой. Часть солистовъ, протестовавшихъ противъ отставки Злота—уволена.

Не лучше обстоятъ дѣла съ драмой. На состоявшемся 10 января общемъ собраніи артистовъ, вопреки предложенной Исполн. Ком. резолюціи о прекращеніи спектаклей, вынесено большинствомъ голосовъ рѣшеніе продолжать спектакли.

Это вызвало въ труппѣ расколъ. Часть артистовъ: г-жа Васильева, Тиме, Мичурина, Потоцкая, Чижевская и гг. Юрьевъ, Лаврентьевъ, Лерскій, Корвинъ-Круковскій, Ге и др. заявили о своемъ уходѣ изъ театра.

Е. П. Карповъ отказался отъ режиссерскихъ обязанностей. Ихъ заявленіе произвело удручающее впечатлѣніе на оставшихся.

— Назначена ликвидационная коммиссія для ревизіи упраздненной театральной конторы и для пріемки отъ нея дѣлъ. Въ эту коммиссію входятъ полномочный комиссаръ, два представителя отъ комитета технического персонала (отъ оперы и драмы) и два представителя отъ артистовъ Маринскаго и Александринскаго театровъ. Маринскій театр уже выбралъ въ качествѣ своего представителя г. Мельникова и кандидатами къ нему г.г. Шаронова и Лосева.

— Арестованный по приказанію А. В. Луначарскаго главноуправляющій Маринскимъ театромъ А. И. Злота освобожденъ.

— На послѣднемъ спектаклѣ съ участіемъ Ф. И. Шаляпина 8-го января въ зрительномъ залѣ Народнаго Дома произошла довольно внушительная манифестация. Предъ поднятіемъ занавѣса въ первомъ актѣ раздался голосъ, приглашавшій публику почтить память жертвъ 5-го января. Всѣ встали, кто-то запѣлъ „Вы жертвою пали“. И сейчасъ посыпались требованія оркестроваго освобожденія. Изъ оркестра ответили, что музыканты при всемъ своемъ желаніи не могутъ исполнить требуемое, за нимъѣнчивъ соответствующихъ нотъ. Тогда послѣ недолгихъ пререканій присутствующіе въ зрительномъ залѣ пропѣли три раза „Възвучую память“.

— 13 января состоялось экстренное собраніе артистовъ Маринскаго театра. Собраніе это было назначено для избранія новаго состава художественно-репертуарнаго комитета, такъ какъ старый составъ комитета, по мнѣнію большинства солистовъ, не оправдалъ довѣрія, принявъ отставку управляющаго труппой А. И. Злота. Наканунъ художественно-репертуарный комитетъ, на засѣданіи котораго присутствовалъ комиссаръ Бакрыновъ, пришелъ къ заключенію, что онъ вовсе не подлежитъ переизбранію, такъ какъ полномочія его истекаютъ только въ концѣ текущаго сезона. Собраніе носило характеръ совѣщанія, такъ какъ не было кворума. Солисты, какъ выяснилось, остались при своемъ прежнемъ мнѣніи, что художественно-репертуарный комитетъ долженъ быть переизбранъ. Комитетъ же считаетъ правильнымъ свое состояніе.

Въ томъ же засѣданіи былъ затроветъ вопросъ о принятіи мѣръ къ отмѣнѣ распоряженія г. Луначарскаго объ увольненіи пяти солистовъ. Художественно-репертуарный комитетъ обѣщалъ принять какія-то мѣры, если солистамъ будетъ сдѣланъ рядъ уступокъ.

Несмотря на то, что продолжается забастовка хора, оперный спектакль утромъ 14 января состоится. Пойдетъ опера „Риголетто“, въ которой занято незначительное число хористовъ. По репертуару, 15 января должна идти опера „Карменъ“, которая безъ хора никоимъ образомъ не можетъ быть поставлена. Въ случаѣ дальнѣйшей забастовки хора пойдетъ „Каменный гость“ или „Севильскій цирюльникъ“.

* * *

12 января состоялось на частной квартирѣ собраніе хора Маринскаго театра. Въ помѣщеніи театра, по распоряженію Бакрылова, забастовавшіе хористы не допускаются. Было заслушано заявленіе отъ имени оркестра, который предлагаетъ хору дальнѣйшую совмѣстную работу.

Оркестръ, однако, считаетъ необходимымъ принять мѣры къ тому, чтобы могла возобновиться нормальная жизнь театровъ. Изъ уволенныхъ хористовъ двое олятъ приняты. Продолжаютъ считаться уволенными хористы Захаровскій и Гиндинъ. Вопросъ о дальнѣйшей тактикѣ хора пока оставленъ открытымъ. Во всякомъ случаѣ, возобновленіе занятія возможно будетъ только тогда, когда будутъ отмѣнены всѣ репрессіи по отношенію къ хору.

— Особая коммиссія, составленная изъ представителей обѣихъ труппъ Большаго театра, обсуждавшая про къ Луначарскаго о реорганизаціи управленія государственныхъ театрами, вчера одобрила этотъ проектъ и не согласилась только съ однимъ пунктомъ, найдя его недемократичнымъ. Пунктъ этотъ гоноритъ о порядкѣ делегированія представителей оперной труппы въ тотъ коллективъ, который будетъ управлять этой труппой. Здѣсь Луначарскій подраздѣляетъ труппу на два класса: „высшій“ и „низшій“—артистовъ и хоръ.

Коммиссія не приняла этого пункта, рѣшивъ делегировать четырехъ представителей отъ всей труппы безъ всякихъ „луначарскихъ“ раздѣленій, такъ какъ оперная труппа представляетъ одно цѣлое, и опера не можетъ идти съ одними артистами безъ хора и съ однимъ хоромъ безъ артистовъ.

Въ Большомъ театрѣ образовался „блок“, куда вошли: хоръ, оркестръ, балетъ и монтировочная часть. Ими постановлено, что управлять театромъ должно не одно лицо, а коллективъ, который долженъ состоять изъ четырехъ частей: вокальная (артисты-солисты, хоръ), музыкальная (оркестръ), хореографическая (балетъ) и монтировочная, куда входятъ всѣ остальные работники сцены. Отъ каждой группы будетъ выбрано по четыре представителя. Къ этому слоку разошедшіеся во мнѣніи артисты-солисты не примкнули.

Выборный советъ по управленію Большаго театромъ постановилъ въ знакъ благодарности Л. В. Собиннову за посвященные имъ труды въ періодъ перехода государственныхъ театровъ въ автономное управленіе пріять его принятое званіе почетнаго члена группы артистовъ Большаго театра. Хористы Большаго театра по постановленію совета отнынѣ будутъ именоваться „артистами оперы“. Разрабатывается новый бюджетъ, который предполагается увеличить за счетъ управленія конторы государственныхъ театровъ.

— По распоряженію Луначарскаго всѣ контракты съ артистами считаются порванными 1-го января 1918 года. Съ этого же числа вачутъ дѣйствовать новые контракты. Общій бюджетъ ихъ теперь вырабатывается, и они будутъ заключены сейчасъ же по утвержденіи бюджета.

Оклады въ новыхъ контрактахъ будутъ значительно увеличены. Такъ, напримѣръ, годовой окладъ Е. В. Гельцеръ, выражавшійся въ суммѣ 12 тыс. руб., увеличенъ въ новомъ бюджетѣ до 24 тыс. руб.

Молодымъ балеринамъ: г-жамъ Кригеръ, Фроманъ, Кандауровой и Андерсовъ оклады предполагается увеличить до 10½ тыс. руб. въ годъ. Однако, можно предполагать, что цифры эти при утвержденіи бюджета будутъ нѣсколько понижены.

Уменьшеніе бюджета не коснется, вѣроятно, окладовъ артистовъ хора, которые выработаны въ слѣдующемъ размѣрѣ: наименьшій окладъ—400 руб. въ мѣсяцъ, а наибольшій—500 руб. Такой же принципъ будетъ проведенъ, вѣроятно, и по отношенію къ артистамъ кордебалета.

Въ вырабатываемомъ бюджетѣ увеличены также оклады и артистамъ оркестра.

— Въ Большомъ театрѣ ежедневно происходятъ общія собранія выборнаго совета и делегатовъ по вопросу о будущемъ управленіи театрами.

Къ образовавшемуся „блоку“ въ Большомъ театрѣ примкнули всѣ работники сцены за исключеніемъ артистовъ оперы, между которыми еще вѣтъ пока полной согласованности съ остальными служащими театра по вопросу о будущей реорганизаціи театра.

Заслуженный артист В. Н. Давыдовъ.
(Къ конфликту въ Государственныхъ театрахъ).

Эти дни и народный театр.

Не смотря на весь ужасъ, переживаемый нашей страной, на все бѣдствія, обрушившіяся на нее, на гражданскую междоусобную — войну, связанную съ терроромъ и погромами, на голодные бунты, аграрные беспорядки и полную разрухой въ промышленности, — не смотря на все это, цѣлый рядъ организаций, учреждений, кружковъ и отдѣльных лицъ продолжаютъ упорно и планомерно работать и трудятся надъ великимъ и важнымъ дѣломъ народной культуры, надъ театральной культурой народа. И все вновь и новыя учрежденія, новые люди приываютъ къ этой работѣ съ глубокимъ сознаниемъ и въ полной увѣренности, что *народный театр* является и сейчасъ, въ настоящія страшные дни, однимъ изъ вѣрныхъ и реальныхъ способовъ разрѣшенія культурно-просвѣтительныхъ задачъ по отношенію къ народнымъ массамъ.

Къ такому заключенію и несомнѣнному убѣжденію вы придете, еслиознакомитесь съ тѣми письмами и запросами, которые ежедневно получаютъ изъ разныхъ концовъ Россіи, включая и Сибирь, въ Москвѣ „Секціей содѣйствія устройствъ деревенскихъ, фабричныхъ и школьныхъ театровъ“. И если вы будете просматривать все эти письменныя обращенія къ правленію Секціи, начиная съ написанныхъ на бланкахъ разныхъ учреждений и кончая открытыми письмами и короткими записками на клочкахъ сѣрой бумаги, вы никакъ не подумаете, что мы переживаемъ страшную войну и все ужасы террора, вамъ будетъ казаться, что у насъ царятъ миръ и тишина, и что забота о народномъ театрѣ и народныхъ домахъ является естественною потребностью мирнаго населенія...

Чтобы не быть голословнымъ, а, напротивъ, подтвердить намъ сказанное, мы приведемъ здѣсь, на выдержку, нѣсколько выписокъ изъ такихъ обращеній къ Секціи.

Такъ, на примѣръ, одна изъ губернскихъ управъ пишетъ, что, получивъ возможность, благодаря заарендованію помѣщенія съ большой залой, преобразовать свой театральный музей въ „Музей-Студию“ съ постоянной сценой для народныхъ спектаклей, она хотѣла бы устроить у себя театр-Студию по примѣру *походного театра* съ складнымъ подрамникомъ и другими деревянными частями. И вотъ, съ цѣлью ознакомленія со всеми подробностями такой сцены, земская управа командировываетъ въ секцію особое лицо, причемъ ова въ своемъ отношеніи перечисляетъ все части сцены, а именно складныя рамы для установки павильона, складныя окна и двери, раздвижной заавѣст, суфлерская будка и т. д.

Волостное земство пишетъ Секціи о томъ, что оно намѣрено открыть двухдѣльные курсы, на которыхъ среди другихъ вопросовъ будутъ читаться лекціи по народному театру, и для этихъ лекцій желательно имѣть модель походнаго театра.

Имѣются запросы изъ отдаленныхъ губерній, — какъ на примѣръ, Вятская, Уфимская, Енисейская и пѣз другихъ; изъ этихъ запросовъ видно, что организация народныхъ Сценъ, отдѣльных кружковъ и народныхъ клубовъ непомерно растетъ. Обращаются все съ тѣми же просьбами къ секціи: прислать пьесы для народныхъ, деревенскихъ и фабричныхъ театровъ, костюмы, парики, декорации, гримъ, пособия для чтенія лекцій, матеріалъ для устройства просвѣтительныхъ выставокъ, свѣтотыя картины, руководства для оборудованія народнаго дома и т. д.

Какъ видно, въ цѣломъ рядѣ сель въ деревень образовались „кружки и лодежи“, поставившей себя задачей устройствомъ разумныхъ развлеченій на мѣстахъ и въ первую очередь устройство спектаклей. Имѣются „кружки по народному образованію“ при многихъ заводахъ и фабрикахъ. Одинъ изъ такихъ кружковъ обращается къ секціи въ слѣдующихъ характерныхъ выраженіяхъ: „не чувствуя подъ собой крѣпкой почвы по театру, просимъ помощи; дѣль наша въ томъ, чтобы *отвлечь нашихъ товарищей отъ зрубныхъ выходовъ*“.

Въ другомъ письмѣ лицо, стоящее во главѣ кружка, проситъ прислать ему пьесы, подходящихъ для деревни, пишетъ, между прочимъ: „мы только еще народились; матеріала никакого, а *охота смертная* и силы есть“.

Съ просьбами о присылкѣ декораций, костюмовъ, нарядовъ и пр. обращаются и отдѣльныя школы и гимназіи. Имѣются и такія спеціальныя требованія — выслать „костюмы вѣдмы, совы, медвѣдя, или шикарныя халаты, подвѣчное платье, или парикъ бловдинъ и паракъ брונетъ, оба съ локонами“.

Переписка секціи свидѣтельствуетъ также и о несомнѣнно увеличивающемся числѣ отдѣльных коопераций, союзовъ, кооперативныхъ обществъ и товариществъ потребительныхъ кооперативовъ, при которыхъ устраиваются народные дома со сценою. Такъ, на примѣръ, товарищески, потребителей кооперативовъ Енисейской губерніи, правленіе котораго помѣщается въ г. Красноярскѣ, пишетъ сейчасъ уже три отдѣленія и также заботится о правильной и цѣлесообразной постановкѣ театровъ въ деревнѣ.

Интересно отмѣтить на основаніи просьбъ, обращенныхъ къ секціи о высылкѣ, какъ пьесъ, такъ и декораций и костюмовъ, что репертуаръ народныхъ спектаклей состоитъ преимущественно изъ пьесъ Гоголя, Островскаго, Чехова.

Отмѣтимъ также, что между письмами въ секцію имѣется одно прошеніе трудового убѣженца для калѣкъ, выходящаго намѣревіе устроить мастерскую для изготовленія бутафорій для народныхъ театровъ; это также свидѣтельствуетъ о ростѣ послѣднихъ.

Приведенныя нами выше строки, полагаемъ, довольно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что въ переживаемые нами дни созваніе въ народѣ, что народный театр, какъ продолживъ культурно-просвѣтительныхъ началъ въ народныхъ массы, приобретаетъ все больше и больше сознательныхъ приверженцевъ и работниковъ на мѣстахъ, и что тѣ многочисленные и разнообразныя запросы съ мѣстъ, въ которые мы указывали, являются лучшимъ доказательствомъ, что теперь на всѣхъ организацияхъ и на всѣхъ лицахъ, имѣющихъ возможность отвѣчать на эти запросы вѣтти навстрѣчу имъ, лежитъ непремѣнная обязанность всеми способами поддержать все столь желательныя вниманія въ дѣлѣ народнаго театра и тѣмъ самымъ, хоть отчасти, способствовать культурному возрожденію разлагающейся страны...

Достоевскій и современность.

Старшее общими мѣстамъ мнѣніе, что великія произведенія искусства являются не только изображеніемъ настоящаго, но и прообразомъ будущаго, какъ нельзя болѣе относится къ Достоевскому. И къ нему даже преимущественно, въ силу особыхъ свойствъ его всеобъемлющаго гения.

Московскій Художественный театръ оказалъ серьезную услугу русскому обществу, осуществивши задуманную еще въ прошломъ году постановку „Села Степанчикова“, такъ характерно рисующаго всероссійское наше „село“ и его обывателей. Дѣлая свое большое культурное дѣло, Художественный театръ, въ дни угрозы искусству опасностью уничтоженія, одержалъ вѣную общественную побѣду, оказавшись не только въ роли проводца, но и сумѣвши одержать эту побѣду обращеніемъ къ творчеству писателя, обладающаго гениальнымъ даромъ предвидѣнія. Въ этомъ случаѣ значеніе постановки не столько въ ея художественности, обычной для постановокъ Художественнаго театра, сколько въ сторонѣ идейной, поднимающей театръ до высоты общественной кафедры.

При оцѣнкѣ исполненія Оомы Опескина, во лощеннаго И. М. Москвитинъ выше всякихъ похвалъ, критикой былъ особенно подчеркнута предвѣренность поступковъ и ханжество горемычнаго героя пьесы,—взглядъ до нѣоторой степени односторонній, чего можно было-бы изъбегнуть, подойдя къ „Селу Степанчикову“ въ связи съ общими настроеніемъ творчества Достоевскаго.

Создавая Оому Опескина, Достоевскій явно исходилъ изъ двухъ положеній: отголоска „Бѣдныхъ людей“ какъ вадесисита всего его творчества,—и изъ привходящей сюда задачи осмыслить сахарный „лунызмъ“, по выраженію одного изъ критиковъ 60-хъ годовъ, современной ему литературы, нѣтъ-нѣтъ да и гримированной полъ старческое, отжившее лицо 30-хъ годовъ.

Убѣжденный реалистъ, блестящій послѣдователь гоголевской школы, Достоевскій не разъ становился сатирикомъ втеченія своей долгой литературной карьеры. Особенно безспорно и ярко выразилось это въ эпизодическомъ памфлетѣ изъ „Бѣсовъ“, гдѣ, подъ маской литератора Кармазиева, сдѣлана попытка высмѣять Тургенева въ его лирическихъ настроеніяхъ. Самаго выбора фамиліи—Кармазиевъ—напоминаетъ фамилію Карамзина, одного изъ виднѣйшихъ поборниковъ сентиментальнаго направленія въ литературѣ, и даже, какъ это ни странно, еще другую фамилію—Кармазовыхъ, въ семьѣ которыхъ причудливо сплелась сентиментальность съ безуміемъ, ханжествомъ и злодѣйствомъ.

Намеки на манеру Карамзина щедро разсыпаны по всему „Селу Степанчикову“, особенно при характеристикѣ Оомы Опескина. Не говоря о томъ, что языкъ Оомы это—языкъ Карамзина и его присныхъ, въ повѣсти прямо упоминается имя Карамзина, котораго Оома, по его словамъ, причисляетъ къ „безсмертнымъ“ не за „Исторію Государства Россійскаго“, не за „Старую и Новую Россію“, даже не за „Мароу Восадницю“, а всего лишь за „Фрота Сплина“, цѣлнмаго Оомой, какъ произведеніе „высочайшаго эгоа“. Съ другой стороны Достоевскій пользуется приемомъ доказательствъ отъ противнаго, вкладывая въ тирады Оомы такое содержаніе:—„Что-же дѣлаютъ въ эти славные литературны пьесы, ученые, мыслители,—еще эти Пушкины, Лермонтовы? Пусть изобразятъ они мнѣ мужика, но мужика (благороднаго),—такъ сказать, селянина, а не мужаа?“ Не слышится-ли здѣсь отголосокъ 40-хъ годовъ, когда, наприимѣръ, про музыку „Руслана“ Глявкв вѣкій критикъ писалъ, какъ о—„мужикѣ, затесавшимся въ лаптяхъ нъ залъ дворянскаго собранія“?. Приѣган и далѣе къ такому же приему, Достоевскій словами Оомы о—„пѣтухѣ, который ее несетъ яицъ“,—заставляетъ своего героя сдѣлать выпадъ прогнвъ яко бы „трivialнаго тона современной литературы“,—иными словами, противъ реализма Гоголя, какъ писателя „легкомысленнаго“ у котораго лишь—„ивода по-

падаютъ зрнвистыя мысли“. Но апоозомъ мармеладнаго „делкатизма“ является своеобразная таблвосѣ Оомы объ „образованіи дворовыхъ людей“, доходящая у него не только до обученія ихъ „нравственности и хорошимъ манерамъ“, но также и французскому языку.—„Я, какъ Орфей“,—вѣщаетъ Оома,—„смягчаю здѣшніе нравы, только не пѣснями, а французскимъ діалектомъ“. И въ скбкахъ Достоевскій уже лично отъ себя намекаетъ:—„мысль, приходящая къ голоу и не одноу Оомѣ Оомичу, чему свидѣтелемъ—пшищій эти строки“.

Но, выбравъ Оому объектомъ своей сатирической мысли, Достоевскій все-таки не дѣлаетъ изъ него ни дурака, ни хама, какъ это можетъ показаться съ первзго взгляда. Сорѣе считается съ нимъ, какъ съ вывихнутымъ умомъ и даже отдаетъ ему до нѣкоторой степени свои симпатіи.

Творчество Достоевскаго съ первыхъ его литературныхъ шаговъ и за все время его пательской карьеры отмѣчено одной ярко выраженной чертой: сочувствіемъ къ „увнченнымъ и оскорбленнымъ“. Оома Опескинъ—однн изъ любимыхъ писателемъ тишовъ категорін „бѣдныхъ людей“. Какъ извѣстно, „Бѣдные люди“, этотъ романъ въ письмахъ, былъ первымъ опытомъ Достоевскаго, принесшимъ ему извѣстность. Идея, положенная въ основу этого романа, какъ микроскопъ творчества Достоевскаго, стала руководящей для всей дальнѣйшей дѣятельности художника милостью Божией. Въ новостіи ему, какъ пушкинскому рыцарю, явилось „видѣніе непостижнаго ума“, и съ тѣхъ поръ онъ остался вѣрннмъ охватившей его идеей.

Въ эпilogѣ къ „Селу Степанчикову“ самъ авторъ отъ лица рассказчика такъ резюмируетъ основную мысль своей повѣсти:—„И я съ жаромъ началъ говорить о томъ, что въ самомъ падшемъ созданіи могутъ еще сохраняться высочайшія человѣческія чувства; что незлѣдима глубина души человѣческой; что нельзя признать падшихъ!—а, напротивъ, должно отыскивать и возстановлять; что невѣрна общепринятая мѣрка добра и нравственности“. Но помимо того въ повѣсти есть строки, относящіяся уже прямо къ Оомѣ:—„Кто знаетъ, можетъ быть это безообразно-вырастающее самолюбіе есть только ложное, первоначально извращенное чувство собственнаго достоинства скорбленнаго въ первый разъ еще, можетъ, въ дѣтствѣ, гнетомъ, бѣдностью, грязью, оплеваннаго, можетъ быть, еще въ лицѣ родителей будущаго скитальца на его же глазахъ“?

Въ другомъ мѣстѣ, по исходной мысли автора о „бѣдныхъ людяхъ“, Оома говоритъ о себѣ:—„Я бѣденъ, я про-

Худож. театр.—„Село Степанчиково“.

Банчевъ — г. Грибунинъ.

Фот. М. Сахарова и Ш. Орлова.

Худож. театр—„Село Степанчиково“.

Генеральша—г-жа Раевская.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

живая у нашей родительницы. Меня могут счесть за вашего раба, за вашего приживальщика, тогда как я равенъ,—слышите ли, равенъ во всѣхъ отношеніяхъ.“ Ил, г-нъ прихвѣръ, приходитъ Оомъ на мысль, что его подозреваютъ нъ даромъдѣствѣ. Тогда Оома спѣшитъ въ огородъ, хватаетъ заступъ и начинаетъ вскапывать гряды:—„Чтобы не пошрекнули меня, что я даромъ хлѣбъ ѣмъ“.

Исно, что это человѣкъ болѣзненно увлеченнаго самолюбія. И, дѣйствительно, упоминая о „романчикахъ“, наводившихъ литературу 30-хъ годовъ, вродѣ „Атамановъ Бурь“,— „Сыновей любви“,—Достоевскій говоритъ о Оомѣ, какъ объ—„ужаленномъ змѣей литературнаго самолюбія, послѣ чего, разочаровавшись въ писательствѣ, онъ окончательно „примкнулъ къ той огромной фалангѣ огорченныхъ, изъ которой выходятъ потомъ всѣ юридиче, скитальцы и стравники“. „Съ того же времени у него и развилась,—продолжаетъ Достоевскій,—эта уродливая хвастливость, эта жажда похвалъ и отличій, поклоненій и удивленій“. Иначе, какъ можно объяснить такую паразитическую реплику Оомы:—„что сдѣлалъ твой хваленый Александръ Македонскій? Мальчишка! Прохвость! Розогъ бы ему дать, а не прославлять во всемирной исторіи... Да ужъ вмѣстѣ и Цезарю.—Цезарю-то хоть пощадите, Оома Оомичъ!—Не пощажу, дурака!—кричалъ Оома.

Однако наряду съ литературствомъ и такими взрывами истерическаго кликушества, Оома склонецъ къ званіямъ науки. Онъ пытается объяснить мужикамъ строеніе звѣздъ и земного шара, тѣмъ только вызывая боязливое недоумѣвіе. По-плавный къ Оомѣ застаётъ его углубившимся въ черченіе „пнеагоровыхъ штаговъ“. Оома пытается разбираться даже въ философскихъ вопросахъ:—„Почему я не люблю чловѣчества?—резонируетъ онъ.—Потому что все, что ни есть на свѣтѣ—Оалалей, или похоже на Оалалея. Я не хочу Оалалея, я ненавижу Оалалея, я плюю на Оалалея“.

Эти выдержки, утверждающія точку зрѣнія писателя на своего героя, с авятъ вопросъ:—симпатиченъ ли онъ?.. Онъ, прежде всего, жалокъ и если симпатиченъ вызываетъ симпатію, то, слѣдовательно, и симпатиченъ. Все это однако не спасаетъ Оому отъ беспощаднаго къ нему отношенія автора, какъ къ представителю взвѣстаго направленія. Съ одной стороны Достоевскій бичуетъ Оому, характеризуя его въ такихъ отношеніяхъ:—„нахальнъ самоувѣренность, подавская фигурка, наглость этого зазнавагося господина“. Чистая душа юной Саша тоже не выдерживаетъ вычурнаго и узкаго морализированія Оомы.

—„Онъ глупъ, капризевъ, замарашка, лгунъ, сплетникъ!“—вотъ кровь простой жизни, какъ лучъ солнца пахъ тиною души чловѣческой. Но та же Саша въ концѣ концовъ не менѣ шумливо заявляетъ:—„добрый, добрый Оома Оомичъ! Я ему подушку гарусомъ вышью!“—Да и Настенька, которой Достоевскій безъ оговорокъ отдаетъ свои симпатіи, такъ же дѣлается изъ врага доброжелательницей Оомѣ, когда—„безъ дальнихъ словъ крѣпко обнимаетъ и цѣлуетъ его“.— „Оома Оомичъ,— говоритъ она,— вы вашъ благодѣтель, вы столько для насъ сдѣлали, что я и не знаю, чѣмъ вамъ заплатить за все это, а только знаю, что буду для васъ самой вѣрноп, сзмой почитательной сестрой“. Она не могла договорить: слезы заглушили слова ея.

Такимъ образомъ выпадъ, сдѣланный авторомъ по логикѣ справедливости противъ своего героя, тотчасъ же сглаживается признаніемъ искренности, съ какой, задумавши, на прим., покинуть семью пріютившаго его полковника, даетъ онъ окружающимъ прощальные совѣты:—„Не думайте, чтобы отдыхъ и сладострастіе были предвзвѣчаемъ помѣнничьяго званія. Не отдыхъ, а забота,—забота передъ Богомъ, царемъ и отечествомъ. Къ вамъ обращаюсь, домашніе, любите господъ вашихъ и исполняйте волю ихъ подобострастіе и съ кротостью. За это возлюбятъ васъ и господа ваши. А вы, полковникъ, будьте къ нимъ справедливы и сострадательны. Тотъ же чловѣкъ образъ Божій, такъ сказать, малолѣтній, врученный вамъ, какъ дитя, царемъ и отечествомъ“. Далѣе слѣдуютъ совѣты—„скосить во-время сѣно въ Харинской пустоши“, не рубить „зырянскій участокъ“ и т. д. Пусть эта искренность близка къ сантиментальности тупого крѣпостника, од ако Оома, о гавиченный умственно, не лишень пзвѣсткой сердечности, съ какой онъ относится, между прочимъ, къ облакавшей его Настенькѣ:—„Оома поцѣловалъ ее въ голову и прослезился“. Ч мъ плаче объяснить радость его, устроившаго счастье любящей пары и всеобщія съ нимъ объятія, какъ не сердечностью и чловѣчнымъ умилевіемъ хотя бы и ведалекаго тупицы, по чегото достигшаго, какой-то свѣтлой точки? Чѣмъ оправдать и всеобщее преклоленіе передъ Оомой, казалось бы, такимъ жестокимъ и ветерпнымъ, какъ не тѣмъ, что въ темную среду хотя-бы и не мевѣ темнымъ чловѣкомъ заронить какой-то тихій свѣтъ, говорятся какія-то слова о чуждомъ для этой среды мірѣ,—вѣчто отъ „неба въ алмазахъ“, какое увидать люди черезъ триста лѣтъ!..

Скажутъ, что это простая уловка, маскировка для поклонниковъ, какъ п то, что Оома отказывается чуть ли не отъ двухъ десятковъ тысячъ рублей, которые полковникъ передаетъ ему при разставаніи: онъ даже „не разорвалъ и не сплевалъ“ эти деньги, а только смялъ и разбросалъ ихъ по полу. Но это опять таки характеризуетъ до пѣкоторой степени прямолинейность, граничащую съ деликатностью и отсутствіемъ позы тамъ, гдѣ уязвляется самолюбіе.

Простоватый—(именно „простоватый“) Оома—(именно „Оома“) слпшкомъ далекъ, какъ отъ іезуитства, такъ и отъ стяжательства прирожденнаго хама, который, разыгрывая комедію, въ то же время непремѣнно урвалъ бы—и урвалъ бы немедленно,—пмевно что подъ руку попало, а ве ждалъ бы тамъ какого-то случая...—„Я бѣзевъ, во ни за что на свѣтѣ не возьму вашего золота“. Мизпичковъ, одинъ изъ второстепенныхъ лицъ повѣсти, такъ именно и характеризуетъ отказъ Оомы отъ денегъ:—„Я сомѣиваюсь, чтобы у Оомы былъ какой-нибудь расчегъ“. Это—чловѣкъ вепрактическій. Это даже въ своемъ родѣ поэтъ какой-то“.

Въ характерстикѣ Оомы, по всѣмъ признакамъ характерстикѣ не лица, а типа, отразились, какъ уже было указано, разныя общественныя и литературныя настроенія.

Въ Оомѣ есть что-то и ипгилстическое. Это—тургеневскій Базаровъ, преданный наукѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отрицающій живую жизнь, во какой-то Базаровъ навыворотъ, вверхъ ногами. Это и отголосокъ Хлестакова, увлекающагося грандіозными планами.

— „Не жплецъ я съ вами“,—фачтазируетъ Оома.

— „Посмотрю, устрою васъ всѣхъ, научу, в тогда—

прошайте: въ Москву, издавать журналъ... Тридцать тысячъ человекъ—(чуть было не папсалося: тридцать тысячъ курьеровъ)—будутъ собираться на мои лекціи!“ Въ Оомѣ есть предвѣстіе и щедривскаго Іудушки, но только Іудушки, стерилизованнаго отъ іезуитства, хотя характеристика остра и насыщена, что о.ясняется маве, ой псыма ав ра, всегда рѣзкой и пламенной. Авторъ, обладающій даромъ сочетать несочетаемое, даетъ своего особаго Іудушку.—Іудушку положительныхъ качествъ вмѣстѣ съ тѣмъ качествъ отрицательныхъ, какого-то Іудушку отъ большевизма.

Какъ это ни странно, но Достоевскій нарисовалъ типъ близко соприкасающійся вашей современности и тому именно, что называется теперь „большевизмомъ“. Не касаясь д.зунговъ партій, которыми прикрытаеся погромная охлократія,—даже не касаясь большевизма, какъ теорія пораженчества,—отмѣтимъ только крайнюю отчужденность большевизма отъ пониманія жизни, утверждающую такимъ образомъ общечеловѣческое міропониманіе; то у оеніе анархическимъ п.еализмомъ, которое оставляетъ далеко за собою самыя крайнія „соціалстическія утопіи; ту идеологию, къ которой пророчески относится тирада изъ „Преступленія и Наказанія“ о „вашемъ времени случаѣ, когда помучилось сердце человѣческое, когда цитуется фраза, что кровь „освѣжаетъ“, когда вся жизнь про овѣдуется въ комфортъ Тутъ капжныя мечты, тутъ теоретически-раздраженное сердце“.

Несмотря на всю кажущуюся противорѣчивость своихъ поступковъ, Оома безъ всякаго сомнѣнія искрененъ—и въ своихъ мысляхъ и въ цинизмѣ, и въ добродушіи, и въ негодованіи, и въ слезливости и въ шельмованіи другихъ. Н.тѣмъ это показательство для большевика, тѣмъ углубленіе большевизма по своей, будемъ думать, безкорыстной и искренней, во тупой приверженности къ голой догмѣ.

Но возглавленіе большевизма пресловутой формулой „все позволено“ даетъ возможность указать во вѣдохвеніи Достоевскаго на первоисточникъ укрѣпленія большевизма въ нашемъ обществѣ. Это—распутство, возникшее на унавоженной грязи кошмарнаго большевизма самодержавія съ его самобожествленіемъ и вопитавшее большевизмъ, какъ отголоскъ авархическаго абсолютизма съ фзіологическимъ отгѣнкомъ развѣхъ тапіа.

Черты распутновщины проглядываютъ во многихъ выходкахъ Оомы.—„Нечего радоваться“,—вослицаетъ онъ,—„пріѣзду вашего генерала когда подлѣ васъ стоятъ люди, озаренные добродѣтелью!“ По словамъ Саша, Оома—„какъ дуракъ, повѣрилъ, когда ему в.ольовывали, что онъ умница, великодушный, благородный, учевый“. И онъ, Оома, дѣйствительно, почувствовалъ себя призваннымъ совершить и.который величайшій подвигъ по призыву „какого-то человека съ крыльями“, являющагося ему по вочамъ.—„Я на то посланъ самымъ Богомъ“,—таково самопознаніе Оомы,—„чтобы изоблчить весь міръ въ его пакостяхъ“. Вотъ почему онъ беретъ на себя миссію спасти дѣвушку (Настевку), удалая ее пзъ дома, гдѣ добродѣтели ея можетъ грозить опасность. Настроеніе распутвское, но, какъ все у Оомы перевернуто вверхъ ногами. Поэтому же, можетъ быть, онъ призываетъ п полковника къ „под.игу“:—„Эта жертва съ вашей стороны будетъ первымъ шагомъ вашего подвига“,—вѣщаетъ онъ ему.—„Вы должны пересилить самого себя, и только тогда я увѣрю въ вашу искренность“. Самый характеръ подвига, котораго требуетъ Оома, заключается въ томъ, чтобы полковникъ назвалъ его, вопреки здравому смыслу, по одному лишь наитію гадриза Оомы,—„вашимъ превосходительствомъ“. Этого явный валеъ распутновщины съ ея ярко выраженнымъ цинизмомъ, еще тѣснѣе сближаетъ распутновщину съ большевизмомъ, въ своей зоологической первобытности и призывавшимъ ni Dieu, ni Roi.

— „Либертѣ-галитѣ фратернитѣ!“—вопять Оома.— „Журналь де-Деса! Нѣтъ, бракъ, слаба!“

— „Ну, тугъ ужъ я не вытерпѣлъ!“—рассказываетъ полковникъ.—„Оома Оомичъ, говорю,—развѣ я могу, развѣ я въ правѣ провозвести тебя въ генералы? Ну, какъ я

тебѣ скажу: ваше превосходительство? Да, вѣдь, это, такъ сказать, посягновеніе на величіе судьбы! Да, вѣдь, генералъ служилъ украшеніемъ отечеству: генералъ *воевалъ*, онъ свою *кровь на поля чести пролилъ!* Какъ же и тебѣ-то скажу: ваше превосходительство!..“

А дальше все такъ слѣдуетъ такая сцена:—

— „Говорите за мной“,—торже твуетъ Оома надъ сдавшимся послѣ долгой борьбы полковникомъ,—„ваше превосходительство“...— „Ну, ваше превосходительство“...— „Нѣтъ, не ну, ваше превосходительство, а просто-ваше превосходительство! Предложу вамъ слегка поклониться, вмѣстѣ съ тѣмъ, склонить впередъ корпусъ, выражая такимъ образомъ *почтительность и готовность, такъ сказать, летѣть по порученіямъ*. Я самъ бывалъ въ генеральскихъ общестахъ и все это знаю... Ну-съ: „ваше превосходительство“...— „Ваше превосходительство“...— „Какъ я всказанно об.адованъ, что имѣю, пак.пецъ, случай пр.свить у васъ пзвиненія въ томъ, что съ переаго раза не узвалъ души вашего превосходительства. Смѣю увѣрить, что впредь не по.ажу слабыхъ и въ монѣхъ на пользу общую“...

Не характерна-ли эта бредовая сценка пзъ прошлаго для настоящаго полженія вещей, когда отъ русскаго офицера требуютъ увидѣть аго призванія „вашимъ превосходительствомъ“ зазнавагося п бездарнаго большевика?... Или вотъ мать полковника, женщина властная, своевольная истеричка, диктаторша въ своемъ домѣ, а теперь пе болѣе, какъ простая раба подлѣ гипнозомъ Оомы, пре мыкающаяся на колѣнахъ съ волями о его возвращеніи:— „Егорушка, голубчикъ ты мой, вороти Оому Оомича! Сейчасъ вороти! Не то я къ вечеру-же помру безъ него!... Вороти Оому Оомича, Егорушка! Вороти его, голубчикъ! Жить безъ него не могу!...“ Не призракъ-ли это только-что пережитой Россіей дворцовой трагикомедіи?...

Даже въ самомъ выборѣ стп.творенія Гейне, которое выучилъ наизусть малютка-сынъ полковника ко дню вменія, поражаетъ пророческое соотвѣтствіе переживаемаго Россіей момента большевистскому заселію:—

„Десять падать человекъ!

Ихъ собрали донъ-Педро Гоменъ

И воззвать къ нимъ:—Деятнадцать!

Разовьемъ свои знамена,

Въ трубы громкія взыграемъ

И, ударивши въ литавры,

Прочь отъ Намбы мы *оступимъ!*“

Худож. театр— „Село Стеначиково“.

Ежевнинъ—г. Колинъ.

Фот. М. Сидорова и П. Орлова.

Хоть мы крѣпостя ве взяли,
Но поклясться можемъ смѣло
Передъ честью, что ни разу
Не нарушимъ обѣты.

Эта картина сознательной репризды только въ силу сохраненія обѣта порокенчества какъ-бы цѣлкомъ выхвачена изъ современнаго настроенія на пистъ цвммервальдовцевъ.

Весь ужасъ типа, подобнаго Оомѣ, въ томъ и заключается, что это—не хамъ, а какой-то умироговоренный сезумецъ и, главное, убѣжденный тушица, сила котораго въ его искренности. переходящей порю въ сердечность, котораю служитъ ему щипомъ и прилекетъ къ нему темныя, слабыя души. И вся заслуга Художественнаго театра, повторяемъ, въ томъ, что избранныи инсценировку „Села Степаничкова“, онъ совершалъ исключительно-культурную и творческую работу, соответствующую не только мменту, но и утверждающую основы для сценической разработки истинно-соціальныхъ задачъ театра. Соціализация сцены достигается именно объединеніемъ элементовъ подлинной театральности съ стражними общественной жизни въ связи съ наукой и литературой въ самомъ глубокомъ и широкоемъ смыслѣ этого слова.—

С. Разумовскій.

Когда авторы переворачиваются въ гробахъ.

(Полурецензія—полуфантазія, какъ вамъ угодно).

I.

Вы, вѣроятно, знаете разрѣшеніе спора объ авторствѣ Шекспира или Бэкона?

Стоять только для этого послѣ исполненія плохихъ актеромъ роли Гамлета или Отелло, раскрыть гробницы Бэкона и Шекспира и посмотреть, который изъ нихъ перевернулся?

Когда-то—чуть-ли не первая среди актрисъ—играла Гамлета нѣмка Вестфали. Гастюл ровазата она и въ Россіи, въ Москвѣ. И театральные остряки того времени, наблюдая весьма округленные формы актрисы Вестфали въ короткоемъ колетѣ и черномъ трико Датскаго принца, называли ее „вестфальскими окошками“.

Чему много смѣялись, какъ говорится въ одной старинной книжкѣ.

При этомъ, я думаю, Шекспиръ переворачивался въ своей гробницѣ. Миѣ кажется, ворочался онъ подъ Вестминстерскими сводами и тогда, когда знаменитая Сара изображала траурнаго принца. За что больно и справеливо высѣкъ ее своимъ правдивымъ перомъ Роландъ. Не шевелились-ли въ гробахъ неразлучки Мельякъ и Галлеви, когда та же Сара, бабушкой подъ семьдесятъ лѣтъ съ подгреческими погамп, рѣшалась высунуть на гастроляхъ въ роли „Фру-фру“. Или когда Эрнесто Росси, приблизительно такія же лѣтъ, съ внушительнымъ чемоданомъ, появлялся въ Ромео и, шамка, восхвалялъ любовные стихи подъ балкономъ Джульетты.

Никто такъ часто не сходитъ съ ума, какъ актеры—и естественно, что вариу съ этимъ начинаютъ переворачиваться и живые и мертвые авторы.

Актеры сходять съ ума въ такихъ случаяхъ только на время спектакля. А затѣмъ становятся вполне и рмальными и даже очень зло критикуютъ своихъ собратьевъ по искусству.

Когда почтенная и достойная исполнительница роман-

совъ Олевина Д'Альгеймъ вдругъ заболѣла мапией театра и выступила у Зюмвнн въ „Кармень“, разѣ бѣдный Бие, и при жизни неудачникъ—ни заворочался въ могелкѣ?

Но Олевина Д'Альгеймъ сбросила костюмъ Кармевъ и вновь явилась въ здоровомъ умѣ и твердой памяти въ концертномъ платьѣ на эстрадѣ.

Если хотите—въ этомъ есть своего рода фантастика, и это могло бы составить тему для святочного разказа, которые, увы, кажется, уже упряднены?

Бываютъ такія фантастическія исторіи въ жизни театральныхъ и музыкальныхъ рецензентовъ, когда они галлюцинируютъ несостоявшимися спектаклями и концертами, появляются въ пѣвицами и композиторами и неигравшимися партитурами, и лицо восхваляютъ ихъ, либо преольно съкутъ въ своихъ рецензіяхъ.

А затѣмъ галлюцинація проходитъ, и эти же рецензенты начинаютъ все ясно видѣть и слышать.

II

Когда авторы дивно воскресаютъ.

Я входя въ на двяхъ въ студию Художественнаго театра. Войти было трудно. Стоялъ громадный хвостъ публики, у дверей солдаты и пропускали черезъ очередь. Очередь эта касалась людей явившихся для повѣрки своихъ стальныхъ ящковъ, а часть публики, не имѣвшан къ пвмъ отношенія и располагавшая лишь билетами ва геверальную респетицію „Двѣнадцатой ночи“, протискивалась безъ очереди и поворачивала изъ сѣней не къ Комиссару, а въ театральную залу.

Такимъ образомъ, сбшлись двѣ публики: одна, стремившаяся узнать объ участи своихъ стальныхъ ящковъ и другая, стремившаяся хотя на короткое время забыться, отдохнуть средъ поэтической грезы великаго пизта. И когда я очутился въ этихъ компаняхъ стараго Московскаго дома, когда я сѣлъ на свое мѣсто въ маленькой домашней залѣ съ каминемъ передъ занавѣской маленькаго домашняго театра безъ подмостковъ и ramпы, когда я увидѣлъ прекрасную фигуру и интересную сѣдую голову стараго мастера театра Станиславскаго и занавѣска рздвинулась, греза меня овѣяла, и старый Вильямъ чудно передо мною воскресъ.

У Шекспира есть два „Какъ вамъ угодно“, т. е. „Двѣнадцатая ночь или какъ вамъ угодно“ и просто „Какъ вамъ будетъ угодно“ („As you like it“).

Но и та и другая именно „Какъ вамъ угодно“ или „Какъ вамъ нравится“, и та и другая: полукомедія, полуопера, полусказа: греза, отдыхъ, очаровательный отдыхъ ума, глаза, уха, несравненная му а старой веселой Англии,

Студія Худ. т.—„Двѣнадцатая ночь“.

Серъ Тоби—г. Болеславскій.

Рис. В-а.

которая съ такимъ несравненнымъ мастерствомъ и вдохновеніемъ зародѣя-театра вызвана на маленькую сцену маленькой студіи. Греза была уже въ „Сверчокъ“ Диккенса.

Теперь другая греза: „Двѣнадцатая ночь“ Шекспира.

Спеціальная рецензія дала вамъ подробности исполненія.

Я скажу вскользь о рѣдкой комической фигуркѣ Мальволио—Колпна, о превосходной парѣ гулякъ: сэра То'я и сэра Авдрея, о прелестно веселой служанкѣ—г-жѣ Глицевой. Красивая, благородная фигура Оливіи—Александровой мнѣ понравилась въ первой сценѣ съ Чезаріо, но молодой актрисѣ слѣдуетъ отдѣлать роль болѣе „вокально“, у нея прорываются рѣзкія ноты не для этой грезы, а есть мѣстами условатость движеній. Отмѣчу, наоборотъ, очень милое вокальное исполненіе г-жи Сузачевой. Впрочемъ, всё это было уже отмѣчено въ рецензіи моего собрата по журналу Ю. Соболева.

А вотъ о чемъ: мнѣ думается, Ставросланскій, послѣ долгой своей работы въ большомъ Художественномъ театрѣ, послѣ созданія Чеховской комедіи создаетъ теперь новый видъ театра въ этой маленькой студіи, театра вотъ такихъ грезъ, какъ рассказъ Диккенса или такихъ комедій—пасторалей, какъ комедія Шекспира.

Приспособленія удивительно просты и удивительно изобразительны. Шеле тятъ кольца завѣсокъ, завѣски откидываются и закрываются, сцена за сценой мѣняются мягко, уютно, отарываются уютные уголки, грелестные куски матерій съ гобелевскими рисунками или съ вышью, съ очаровательными бликами свѣта, декорации иміють въ себѣ ту же уютность, легкость, въ сущности—только намекъ на декорацию, и въ этомъ есть, какъ бы возвращеніе къ временамъ Шекспира, воскрешеніе стараго и вѣчно юнаго Вильяма, но уже не въ грубой обстановкѣ тогдашняго театра. „Глобуса“, а вотъ въ этой домашней милой театральной-зальцѣ, на сцѣвѣ безъ подмостковъ. Изъ за этихъ заиспывающихся и откидывающихся завѣсокъ, греза-комедія Шекспира, вѣется, кружится, тапцуетъ, скачетъ, поетъ, смѣется, и великая сила жизни, здоровая, простая, отъ народа идущая, веселость и простота, и великая мудрость, и острота сверкаютъ, въ беззаботной, какъ бы, пѣснѣ шута.

Я видѣлъ двухъ, незнакомыхъ мнѣ, авгличацъ на'рецензіи. Не знаю: играютъ-ли такъ комедіи Шекспира, какъ играютъ въ въ студіи Станиславскаго?

Мнѣ кажется, это что-то новое. Уютная, прелестная муза пасторальной и феерической комедіи.

Браво, браво, господа!

Браво, браво, большой старый мастеръ!

Н. Вильде.

Х р о к и к а.

— Состоялось общее собраніе балета труппы Большого театра, на которомъ, по предложенію комитета труппы, единогласно было постановлено дать званіе заслуженныхъ артистовъ балеринамъ Е. В. Гельцеръ и премьеру В. Д. Тяхомазову. Предложеніе комитета дать званіе балерины С. В. Федоровой 2-й было отклонено большинствомъ собранія.

— Въ текущемъ сезонѣ въ „Лебединомъ озерѣ“ выступятъ А. М. Балашева, Е. Ю. Андерсонъ. Въ первый разъ по возобновленіи „Лебединое озеро“ пойдетъ съ Е. В. Гельцеръ. Въ „Корсарѣ“ выступятъ М. П. Фромягъ и М. М. Мордкинъ.

— Въ Драматическомъ театрѣ состоялось 50 представленіе „Павла I.“ Мережковскаго.

— 25 января въ Маломъ театрѣ назначена къ постановкѣ одноактная пьеса Н. Н. Вильде „Удобства жизни“.

— Артистъ государственныхъ театровъ И. С. Дыгастъ, возможно еще до окончанія сезона покинетъ Большой театръ. Перейдетъ ли артистъ на частную сцену, покинетъ ли Москву,—еще неизвѣстно; этотъ вопросъ остается пока открытымъ.

— Въ тяжеломъ положеніи находятся театры-миніатюры, гдѣ упавшіе сборы не поднимаются. Въ театрѣ Бекефи группа уже перешла на товарищество.

— Бенефисъ кордебалета, для котораго идетъ „Раймодъ“, намѣченный на 29 января, будетъ отложенъ на 11 февраля, такъ какъ по ходу работъ выяснилось, что раньше этого времени балетъ не сможетъ быть приготовленъ.

— Въ театрѣ Корша приступили къ репетиціямъ послѣдней новинки текущаго сезона—„Quo vadis?“. Ставить В. К. Татищевъ. Первое представленіе—въ первыхъ числахъ февраля.

— Артистка государственнаго балета В. В. Кригеръ, приглашенная американскимъ журналистомъ мистеромъ Сайеромъ на гастроли въ Америку, дала свое принципиальное согласіе; невыясненными остались въкоторыя детали гастрольной поѣздки. Гастроли состоятся съ ноября 1918 года по апрѣль 1919.

— Въ Камерномъ театрѣ идутъ репетиціи пьесы П. Клоделя „Обиѣвъ“. Это будетъ первая въ Россіи постановка пьесы Клоделя, несмотря на то, что во Франціи онъ давно уже признанъ и считается наиболее выдающимся представителемъ новой драматургіи. Пьеса идетъ въ авторизованномъ переводѣ Вилькиной и Пэна. Главныя роли играютъ: г-жи Комаровская и Коллэнъ, г.г. Фердинандовъ и Элертъ. Ставятъ пьесу Вс. Мельдерхольдъ и А. Таировъ.

Декорации и костюмы по рис. Т. Якулова. Премьера состоится въ началѣ февраля. Въ виду сложности постановки трагедіи Байрона „Сарданапалъ“, художественный Совѣтъ театра въ послѣднемъ засѣданіи постановилъ, не прекращая начатыхъ работъ, перенести эту постановку на будущій сезонъ. Соответственно съ этимъ, правленіе театра рѣшило перенести пятый абонементный спектакль на будущій сезонъ. Такимъ образомъ „Обиѣвъ“ въ этомъ сезонѣ идетъ послѣдней постановкой театра.

— Драматургъ Л. Н. Урванцовъ, новая пьеса котораго „Волкъ“ предполагалась къ постановкѣ въ Маломъ театрѣ, запретилъ ее къ постановкѣ, считая переживаемое время для этого неудобнымъ.

— Въ „Военномъ“ театрѣ приступили къ репетиціямъ „Дѣтей Вавилонскихъ“, намѣченныхъ для очередной новинки. Ставить П. И. Леонтьевъ. Въ слѣдующей постановкѣ пойдетъ пьеса М. Горькаго „Враги“. Главная роль въ „Ганнелѣ“ поручена г-жѣ Климовой. Для оперныхъ спектаклей ставить „Фауста“.

— Изъ состава труппы Малаго театра вышелъ г. Полонскій. Роль Іоанновва въ „Саломеѣ“ передана В. В. Максиму. Заболѣвшій П. М. Садовскаго въ „Вѣшнихъ дняхъ“ замѣнитъ г. Лешковскій. Пьеса П. П. Гнѣдича „Декабристы“ пойдетъ въ первый разъ въ послѣднихъ числахъ февраля.

Театръ „Зол“—„Пожиратель“ женщины.

Майоръ фонъ-Мурнеръ—г. Монаховъ.

Рис. Мака.

В. А. Сабининъ.

Къ концертному турнэ по провинціи.

— Дирекція Драматическаго театра, имѣющая съ владельцемъ театра контрактъ на одинъ сезонъ, ведетъ переговоры о продленіи контракта еще на два года. По окончаніи текущаго сезона театръ приглашенъ въ мѣсяцъ на гастроли въ Одессу.

— 19 января въ Петровскомъ Театрѣ состоялось общее собраніе членовъ союза частнаго балета на которомъ разсматривался проектъ устава союза. Въ концѣ января состоится выступленіе „Частнаго балета“ въ устраиваемомъ имъ вечерѣ для созданія фонда союза. Выступленіе обѣщаетъ быть интереснымъ. Балетмейстеръ П. Г. Легатъ ставитъ 4 акта „Баядерка“, каждая балетная школа покажетъ свой законченный номеръ. Всѣ члены союза вступили въ профессиональный союзъ московскихъ актеровъ. Въ недалекомъ будущемъ предполагено открыть свой клубъ.

18-го января 1918-го года открылась въ Скертномъ пер. № 15, кв. 12, студія искусства театра С. М. Вермель. Студія ставитъ своей цѣлью подготовить кадры молодыхъ актеровъ для открывающагося осенью текущаго года новаго театра въ Москвѣ. Занятія ведутся теоретически и практически. Въ студіи объявленъ новый—для Россіи курсъ „Эстетика театра“. Записи учениковъ продолжаются.

— Импрессарио А. П. Левитовъ началъ подготовительную работу къ большой поездкѣ по Россіи артиста Государств. театровъ В. В. Максимова и Государствен. балета.

— Съ большимъ успѣхомъ проходятъ гастрольные спектакли И. И. Можухива и Н. А. Лисенко. Въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ было сыграно 20 спектаклей, за которые было взято 86 тысячъ, безъ военнаго налога.

— По распоряженію изъ Смольнаго а ресторанъ артист. Мамовъ Дальскій, прославившійся своими налетами выйтъ съ анархистами на рядъ особаяковъ.

— Въ театрѣ „Зонъ“ при переполненномъ сборѣ прошелъ бенефисъ Н. Э. Мовахова, выбравшаго старую оперетту „Пожиратель женщинъ“. Бенефициантъ мастерски сыгралъ майора фонъ-Мурнера и имѣлъ огромный успѣхъ. Отъ остальнаго ансамбля выдѣлились г-жа Закомъ, г.г. Кошевскій и Горевъ. Въ бенефисѣ г-жа Закомъ возобновила „Графа Люксембургскаго“. Спектакль прошелъ съ успѣхомъ.

— 14-го января въ особнякѣ Морозовой-Рѣзвой состоялось интересное концертъ цыганскаго хора Кручинява. Изъ солистокъ выдѣлилась г-жа Войцеховская, исполнявшая романсы съ большимъ чувствомъ. Впрямую сыгралъ г. Кручининъ на гитарѣ. Концертъ оставилъ прекрасное впечатленіе, унеся отъ власти современности.

— Л. В. Собиновъ подалъ въ отставку, слагая съ себя обязанности уполномоченнаго по Большому театру, но отставка представителями служащихъ и артистовъ не можетъ быть принята, пока не будетъ сконструирована новая форма правленія театра въ лицѣ совѣта изъ представителей всѣхъ группъ и служащихъ.

До этого времени Л. В. Собиновъ согласился остаться на своемъ посту и вступить въ исполненіе обязанностей уполномоченнаго по Большому театру. Какъ извѣстно, всѣ артисты, солисты и другіе служащіе театра желаютъ видѣть во главѣ правленія Л. В. Собинова и думаютъ пропросить его войти членомъ-руководителемъ въ новоформирующійся совѣтъ правленія.

Корпорация артистовъ-солистовъ избрала почетными членами А. В. Нежданову, Л. В. Собинова, Ф. В. Павловскаго и Д. А. Смирнова.

— На послѣднемъ представленіи „Руслана и Людмилы“ въ Большомъ театрѣ въ партіи Ратмира успѣшно продебутировала г-жа Стецкевичъ, обнаружившая сильный голосъ (контральтовое мецо-сопрано).

— Какъ извѣстно, по проекту А. В. Луначарскаго, управленіе театромъ сосредоточивается въ рукахъ выбораго комитета труппы, а должность управляющаго труппой упраздняется. Каково будетъ положеніе Малаго театра, какъ труппа театра будетъ реагировать на постановленіе комиссара театровъ, покажутъ ближайшіе дни. Намъ передаютъ, что переходъ къ коллегиальному управленію театромъ пройдетъ въ Маломъ театрѣ безъ какихъ-либо осложнений. Соглашеніе между театромъ и художественно-просвѣтительнымъ отдѣломъ моск. с. р. д., который является контролирующимъ органомъ, будетъ достигнуто.

Что касается бюджета труппы, то овъ будетъ измѣненъ съ 1 сентября, когда оканчиваются контракты. Въ сентябрѣ произойдутъ большія перемѣны въ труппѣ. Вѣроятно, будетъ осуществлена разгрузка труппы.

— Художественно-просвѣтительный отдѣлъ моск. с. р. д., при возникновеніи, поставилъ своей задачей дать возможность широкимъ демократическимъ массамъ приблизиться къ подлинному искусству, создавъ театры, отвѣчающіе высокимъ культурнымъ задачамъ и доступные для демократіи.

Съ этой цѣлью моск. с. р. д., взявъ въ свои руки оперу Замина, несмотря на перегруженность труппы. Мысль о созданіи народной оперы осуществилась.

Среди дѣятелей художественно-просвѣтительнаго отдѣла тогда же рѣшено было создать и народную драму, но этому помѣшало отсутствіе театра, который сохѣтъ могъ бы взять въ свое здѣніе.

Въ настоящее время, когда бывшимъ министромъ двора вѣдаютъ народные комиссары, явилась возможность приспособить съ будущаго сезона для создаваемой народной драмы принадлежащее бывшему министерству двора зданіе, гдѣ теперь театръ Незлобина.

Еще при правительствѣ Керенскаго рѣшено было, что въ театрѣ Незлобина, съ будущаго сезона будетъ созданъ народный драматическій театръ, въ которомъ будетъ играть труппа Малаго театра.

Теперь же театръ Незлобина будетъ переданъ художественно-просвѣтительному отдѣлу моск. с. р. д., и въ немъ будетъ „Народная драма с. р. д.“.

Въ настоящее время вырабатывается проектъ заданий драматическаго театра. Предполагено, что совѣтскіе

Л. Б. Яворская.

(Къ гастролямъ въ Никольскомъ театрѣ).

Шаржъ Andre'a.

М. В. Дальский. („Отец“ Стринберга).

театры возникнут и на окраинах. Москва покроеся съезью районных театров. Передают, что съ поста театр Струйского перейдет въ вѣдѣніе замоскворѣцкаго районнаго совѣта р. д., на его культурно просвѣтительныя нужды.

— Въ Никольскомъ театрѣ на этой недѣлѣ начинаются спектакли съ участіемъ Л. В. Яворской. Первый спектакль, въ которомъ артистка играетъ Маргариту Готье,—въ четвергъ, 25-го января. На слѣдующій день тамъ же спектакль повторяется въ пользу дѣтскаго пріюта, содержимаго комитетомъ Великороссіи. Польши и Галиціи, представителемъ котораго въ Россіи является Л. В. Яворская. Дальнѣйшій репертуаръ гастрольныхъ спектаклей—комедія англійскаго драматурга Гамилтона Файфа „Современная Аспазія“ и „Паражанка“ Бака. Эти пьесы русская артистка равнѣе играла въ Лондонѣ по-англійски.

— Въ театрѣ „Зонъ“ въ февралѣ состоятся два гастрольныхъ балетныхъ спектакля съ участіемъ балерины петроградскаго государственнаго балета Т. П. Карсавиной при участіи артистовъ балета Вольшого театра Л. А. Жукова и др. Поставленъ будетъ балетъ „Жизель“.

На состоящемся общемъ собраніи артистовъ частнаго балета отъ Е. В. Гельцеръ было получено привѣтствіе.

— День русскаго актера. Куда идутъ суммы, собранныя въ этотъ день.

Русское театральное общество содержитъ:

1) Убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей—48.000 руб. 2) Пріютъ для дѣтей сценическихъ дѣятелей—28.000 руб. 3) Пансіонъ для дѣтей школьнаго возраста—14.000 руб. Ежегодные расходы: 4) Выдача періодическихъ пособій (пенсій) потерявшимъ трудоспособность сценическимъ дѣятелемъ—7.000 руб. 5) Обученіе дѣтей сценическихъ и театральныхъ дѣятелей—8.000 руб. 6) Выдача безвозвратныхъ пособій, какъ членамъ, такъ и не членамъ Р. Т. О.—4.000 7) Помощь театральнымъ дѣятелямъ, призваннымъ на войну, раненымъ, находящимся въ плѣну, а также ихъ семьямъ—10.000 руб. 8) Выдача льготныхъ и безплатн. обѣдовъ (столовая имени „Шпови“) —2.500 руб. 9) на похороны и охрану могилъ—2.000 руб. 10) Медицинская и юридическая помощь—4.000 руб. 11) Санаторія Р. Т. О. на Кавказѣ—2 500 руб. 12) „Домъ русскаго актера“ въ Москвѣ—15.000 руб.

Первый день русскаго актера въ 1916 году данъ: по Москвѣ—51 500 рублей, по провинціи—94.000 рблудей.

Новый театр.

„Гвоздь“ новой программы—„Кающійся“ Леонида Андреева. Дѣйствіе происходитъ въ полицейскомъ участкѣ. На сценѣ—приставъ, городской и купецъ, во что бы то ни стало, желающій искупить свой грѣхъ: убійство совершенное 22 года тому назадъ. На стѣнахъ—портреты Романовыхъ... словомъ, пьеса „историческая“. Теперь ни гороовыхъ, ни кающихся въ убійствѣ не встрѣтите!.

Забавна и трогательна вещица В. Борисова „Мезильяжъ“ отлично разыгранная авторомъ и Нитой Жо.

„Средство отъ скуки“—покушеніе съ негодными средствами: скуки оно не разгоняетъ.

„Летучая мышь“.

Въ первой части своей новой программы „Летучая мышь“ дѣлаетъ маленькую экскурсію въ область мистики и глубокомыслія. Пьески М. Кузмина „Рыцарь, продавшій свою жеву чорту“ мистично и глубокомысленно—въ рамкахъ „Летучей мыши“, т. е. не болѣе, чѣмъ на четверть часа.

Очень претенціозна „Смерть Бетховена“, написанная тяжелыми невоворотливыми стихами. Даже прелестная музыка А. Архангельскаго не могла смягчить ихъ твердокаменной неподвижности. Очаровательны „Московскія невѣсты“ Любовь Столицы, баюкающія „вывшайхъ“ москвичей далекимъ благополучіемъ добраго стараго времени, сонной пышностью богатыхъ, бѣлотѣлыхъ, аппетитныхъ купчихъ и малиновымъ звономъ не менѣе аппетитныхъ и богатыхъ рѣчмъ... Пьеска безукоризненно разыграна г-жами Фехнеръ, Барсовой и Гатовой и г-г. Воронинымъ, Волковымъ и Лутуганымъ.

Сильно, стиливно и ярко написанъ и исполненъ г-жой Дейкархиновой и г-г. Подгорнымъ и Васильевымъ китайскій гротескъ „На всѣхъ судьбы“, принадлежащій перу того же даровитаго автора.

Великолѣпнъ г. В. Лковъ въ роли куафера Видала, въ старинномъ водевильѣ „Зало для стрижки волосъ“.

Въ качествѣ автора этого водевила по разсѣянности выступилъ юный драматургъ М. Долиновъ—разсѣянность и забывчивость въ такомъ юномъ возрастѣ недопустимыя... Впрочемъ, г. Долиновъ расцвѣтилъ эту старинную бездѣлушку П. Григорьева новыми стихами и каламбурами. Программа имѣла большой успѣхъ. Судя по сбору, москвичи еще не совсемъ обивацали...

L.

Люблю..

*Люблю весну! Люблю цѣтны сирени,
Что ласково льнутъ къ моему окну.*

Прилетныхъ птицъ люблю я слышать пѣнье!

Люблю, люблю весну!

*И лѣтъ я люблю. На желтой нивѣ
Средь колосковъ люблю я васильки,
И дождь вътвей люблю плакучей ивы*

На берегу рѣки.

*Люблю, люблю съ причудливой листвою,
Пестряющей въ лучахъ дрожащихъ дня,
И осень скорбную, что пѣсней гробовою*

Баюкаетъ меня,

*И зиму я люблю подъ бѣлымъ покрываломъ,
Люблю ея святую нѣмоту.*

Въ тиши ея люблю глядѣть устало

На бѣлую мечту...

И. Гриневская.

По выставкамъ.

Говорятъ о помолодѣніи „Мира искусства“. Но, право, лично мнѣ это помолодѣніе напоминаетъ не въ мѣру кокетливую старушку, рѣшившую прыснуть парфянъ въ увидше тѣло, въ надеждѣ вернуть ему былую упругость и гладкость. Парфянъ этотъ обычно сбивается комками, образуя уродливые мѣшочки и опухлости, подъ которыми безслѣдно теряется линія прежняго облика.

Отъ „Мира искусства“ сохранилось одно названіе. Сейчасъ „Миръ искусства“—просто филиальное отдѣленіе „Вубноваго Валета“, куда вошли всѣ бубновые шайтны, т. е. всѣ тѣ, кто пересталъ творить и работаетъ на спросъ. Среди ихъ яркихъ красочныхъ полотенъ, совершенно затопившихъ выставку, совсемъ незамѣтны вещи прежнихъ представителей „Мира искусства“—Добужинскаго и Кустодіева, мечтающаго сдѣлаться Островскимъ цвѣтистаго быта патриархально-купеческой ушедшей Москвы, но упорно обивающагося на онекотические водевилы „подъ старинку“, какіе пишутся для „Летучей мыши“. Поэтому говорить о выставкѣ, какъ о чемъ-то органически-цѣломъ не приходится, можно лишь разсматривать отдѣльныхъ художниковъ.

По-прежнему плыватель Павел Кузнецов, пугающий весенней степью с первобытными фигурами плоскоплых кочевников, засыпающих под перламутрово-туманным свѣтомъ въ вѣковѣчной позѣ Будды и вѣжныхъ натуре монголь съ блѣдыми безсочными, какъ будто восковыми плодами. Среди острыхъ городкахъ пшувковъ Б. Григорьева обращаетъ внимание голова мужика, съ прозрачными слезами на красномъ ливѣ. Хочется отгнать свѣжій эюдь Левтулова „Странно-примивной домъ“, гористый пейзажъ Машкова, литографіи Фалалева, игрушечную „Весну“ Кандаурова. Среди многочпсленной молодежи выдѣляются благородные зеленовато-коричневые натуре монголь Осмеркина—фукты въ хрусталѣ на фонахъ небоскребовъ.

„Союзъ русскихъ художниковъ“ какъ-то больше сохранилъ свою физиономию. Если „Миръ искусства“ — молодящаяся кокетка, то „Союзъ“ свѣжій румяный старичокъ, — генералъ, крѣпко побрякивающий въ густые подусники, бодрый, но не скрывающій своей сѣдины. Здѣсь все закончено, не ждешь какихъ-либо новыхъ достижений, во драхлости еще вѣтъ и, хотя каждый художникъ лишь повторять то, что онъ писалъ уже многіе годы, — среди этой повторности есть вещи, не уступающія прежнимъ — чувствуется добросовѣстность солидной фирмы съ опредѣленнымъ кругомъ заказчиковъ и потому не гонящейся за модой. Потребитель знаетъ, что онъ можетъ найти: хочетъ лохматыхъ лошадокъ среди поля подъ тяжелыми жаркими облаками—бери Туржаскаго, хочетъ красивые intencіи—бери Средина и т. д. На всемъ печать неизвѣстности: Жуковскій все съ тѣми же тяжелыми красивыми стульями среди влажно-голубыхъ отблесковъ весы, вливающихъ въ окно изъ сада, Аполлинарій Васильевъ съ видами старой Москвы, Коровинъ съ сочными, какъ будто сахарными лепестками растрепавшихъ розъ на фонѣ моря. Однѣмъ лишь Виноградовъ сохраняютъ своеобразные признаки жизни: въ 3 земъ году онъ подражалъ Жуковскому, въ нынѣшнемъ онъ повторяетъ Коровина.

Крыловъ какъ-то опростался, утратилъ композиціонность въ пейзажѣ, сталъ почти натуралистичнымъ. Солдцемъ залаты вещи Юона. Въ остальномъ можно отгнать жуткіе орфорты Масютина, сиюю зиму Ясинскаго, красивый натуре монголь Зайцева.

Отдалево хочется сказать о Ковенковѣ, участвующемъ на общахъ выставкахъ и, кроме того, устроившемъ свою собственную. Ковенковъ единственный русскій скульпторъ, которому вѣрнѣе. Вообще, русскому человѣку, родившемуся среди широкихъ распычатыхъ ливій почвы, среди плоскихъ равнинъ, гдѣ въ краски свертъ, сѣроваты и туманы, гдѣ вѣтъ рѣзкихъ опредѣленныхъ очертаній, какъ-то чуждо чувство формы, вепопята прелесть вазия. Глазъ его охотнѣе воспринимаетъ цѣта, пята, а не объемъ. Быть-можетъ, поэтому у насъ такъ мало скульпторовъ. Творчество Ковенкова какъ будто пропитано отблесками давно отгорѣвшихъ языческихъ костровъ передъ долами деревяннхъ Перуновъ и Велесовъ древней Руси, лѣсовъ и болотъ, когда можно было слышать, какъ черныи Давъ „кличетъ вверху древа“. Его творенія чаруютъ странною прелестью. Иногда это плывательная пробуждающаяся менада съ дикимъ свѣскимъ разрабомъ глѣзъ, словно затаившимъ въ себѣ полѣвья, раздолбныя тайны, загадку архаическихъ каменныхъ бабъ, иногда это крѣпкій и вѣжвий бѣлогрудый торсъ, рождающійся изъ мрамора, какъ Афродита изъ морской пѣны. И странное, почти мистическое чувство охватываетъ, когда смотришь на вещи Ковенкова; чудится, будто постигаешь тайну возникновенія формъ, какъ будто присутствуешь при началѣ времени, при рожденіи предметовъ изъ хаоса.

В. Ивановъ.

В. И. Ребиковъ и его „ошибки“.

Вернувшійся изъ Ялты музыкантъ говоритъ:

— А, знаете, пока мы здѣсь портимъ себѣ полниткѣи нервы... волнуемся: будетъ ли намъ выдавать на слѣдующей недѣлѣ хлѣбъ... споримъ, веодоуемъ, веосримъ, не можемъ привудить себя къ регулярной работѣ и въ концѣ концовъ бездѣлываемъ, — однѣмъ Ребиковъ не дремлетъ, не поддается простраци. Онъ успѣлъ за это время написать большую оперу „Дворянское гнѣздо“, работаетъ уже надъ другой оперой—„Трильба“. Человѣкъ, у котораго на однѣмъ день не пропадаетъ даромъ...

Ребиковъ... Владиміръ Ивановичъ... Зашелъ разговоръ о немъ, и мнѣ сразу вспомнилось мое весьма лѣтнее прозябаніе въ Ялтѣ. Прозябаніе человека, выросшаго въ столицѣ средившагося съ ней и отравленнаго врачами въ восьмилѣтнюю ссылку въ „темищу для слабогрудыхъ“...

И для людей, такъ или иначе связанныхъ съ литературой и искусствомъ и обреченныхъ на продолжительный срокъ „ти вуга“ въ Ялтѣ, — единственными свѣтлыми, ободряющими и освѣжающими моментами, безъ сомнѣнія, служатъ встрѣчи и бесѣды съ В. И. Ребиковымъ.

Такъ повелось уже давно, что обычно вокругъ него группируются все заглавные легочными болѣзнями на южный берегъ Крыма — музыканты, пѣвцы, актеры, художники, поэты, беллетристы, драматурги.

У В. И. Ребикова со всѣми нами какъ-то сразу находится общій языкъ, устанавливается самое тѣсное душевное общеніе.

В. И. Ребиковъ своей неизмѣнной бодростью, полетомъ своей творческой мысли, отнюдь не замыкающей въ рамка только музыканта (онъ самъ и беллетристъ, и драматургъ, скрывающій себя въ печати подъ псевдонимами), — невольно съ первой же встрѣчи захватываетъ и подчиняетъ своему обаянію.

Но... во вмѣстѣ съ тѣмъ, когда вспоминаешь объ этомъ удивительномъ человѣкѣ, то становится досадно...

Досадно за него самого.

Первая и самая большая „ошибка“ В. И. Ребикова, которую, мнѣ кажется, сознаетъ и онъ самъ:

Это, что онъ родился въ Россіи.

Вторая, менѣе крупная, но несомнѣнно тоже существенная:

Это, что онъ обреченъ жить въ Ялтѣ.

Ялта, если забыть про ея чисто-внѣшнюю поэтическую оболочку, — въ сновѣ своей, въ „сердцевѣнѣ“ — гнилое провинціальное солото.

Гдѣ прочно обосновался меракій, отвратительный червякъ — обывательская пошлость.

Жить и работать въ этой трясинѣ талантливому человѣку такъ же трудно, какъ сидѣть въ аллеѣ розъ и... слагать любовные стансы въ честь беззубой драхлой старухи!

В. И. Ребикова въ русскомъ музыкальномъ мирѣ долго не поппали, долго не цѣнили. Считали просто „забавнымъ оригиналомъ“.

Тогда онъ до нѣмѣстной степени созвалъ свою главную, но, конечно, независимую отъ него ошибку:

Насчетъ, — веправильности мѣста рожденія.

И похалъ исправлять ее за границу, гдѣ получилъ всеобщее призваніе талантливаго и мощнаго провозвѣстника новыхъ музыкальныхъ путей, по которымъ не замедлили пойти молодые востравные композиторы.

Вторая „погрѣшность“ В. И. Ребикова, передъ самими собою, которую, дастъ Богъ, силы и здоровье помогутъ ему исправить:

„Огнорельво долгаго прозябанія въ Ялтѣ“, — къ счастью, ве повлияла на продуктивность и силу его творчества.

В. И. Ребиковъ пишетъ даже въ Ялтѣ (парализованней своимъ гатхлымъ типично-провинціальными впадениями творчество Чехова и Надсона) — съ энергіей, несвойственной ни одному загнанному туда талантливому человѣку.

Солнце его вдохновенія не меркнетъ тамъ ни въ знойные лѣтвіе дни, ни въ мрачную зимнюю пору.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Ялта для него въ концѣ концовъ только... „большая деревня“, а ве тотъ музыкальный центръ, гдѣ онъ долженъ занимать принадлежащее ему по праву почетное мѣсто.

Въ Ялтѣ онъ неопѣнимый для попадающихъ туда представителей литературно-сценическаго міра, обязательный Владиміръ Ивановичъ, съ коимъ такъ легко и приятно „отвести душу“. Но въ столицѣ онъ могъ бы быть яркимъ звеномъ, связующимъ все молодая свѣжія музыкальные течения.

Здѣсь онъ могъ бы не только творить, но и видѣть вокругъ себя не случайную группу сосланныхъ на югъ большихъ людей, а безконечно большую плеяду тонкихъ и чуткихъ цѣвтелей его разнообразнаго таланта.

О В. И. Ребиковѣ, этой колоритнѣйшей в богато одаренной натурѣ, объ этомъ „ялтинскомъ отшельникѣ“, оторвавшемъ уже много лѣтъ отъ музыкально-артистическихъ центровъ, во не перестаемъ со свойственной только ему энергіей работать, — слѣдуетъ почаще вспоминать въ эпоху, когда „бушуютъ поллитческія страсти и молчатъ искусство“.

Это — образецъ паразитической для нашего времени твердости духа и горячей вѣры, что „все пройдетъ, и вѣчно лишь одно творчество“!

Въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Рампы и Жизнь“ я сочту для себя приятнымъ долгомъ познакомиться читателей съ послѣднимъ произведеніемъ В. И. Ребикова: оперой „Дворянское гнѣздо“, заслуживающей самой широкой популярности.

Дим. Языковъ.

† С. В. Валуа.

13 января, в 4 ч. 50 м. дня, артист Александринского театра С. В. Валуа (Карнович), не приходя в сознание, скончался в Марининской больнице от ран, нанесенных ему грабителями.

Валуа на сцене Александринского театра служил третий сезон. До этого времени его деятельность протекала в провинции, в Вильне, Кіевѣ и других крупных городах, а затѣм—в театрѣ А. С. Суворина.

Покойный был актером со вкусом, никогда не вдававшим в шарж и утрировку. Ему удавались роли свѣтских людей. Особенно хорошъ онъ былъ в роли стараго князя в драмѣ Сумбатова „Закатъ“—Гордничаго, Фамусова и др..

Валуа умеръ в 64-мъ году жизни.

17 января состоялись похороны С. В. Валуа. Покойный похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

На похоронахъ С. В. Валуа присутствовали режиссеръ Александринскаго театра г. Карповъ и артисты: гг. Юрьевъ, Горивъ, Горяпновъ, Муравьевъ, Берляндъ, Сѣровъ, Денисовъ, Всеволодскій-Генгроссъ, Удадьцовъ, г. жп. Мичурин, Таме, Чижовская и др. Были присланы явки отъ труппы Александринскаго театра, отъ Союза Драматическихъ артистовъ Малаго театра и отъ театра Незлобина—негодующая, потрясенная и любящая труппа.

Со словъ офицера Г., доставшаго тяжело раненаго артиста в Марининскую больницу, сообщаемъ нѣкоторыя подробности звѣрскаго преступленія.

Покушеніе на убійство С. В. Валуа было совершено на набережной рѣки Фонтанки, около дома № 18, бывшаго департамента полиціи. По разсказу офицера Г., преступленіе было совершено шестью грабителями, изъ которыхъ четверо были в солдатской формѣ. Грабители размѣстившись на трехъ извозчикахъ, преграждая дорогу. Когда подъѣхалъ на извозчикѣ С. В. Валуа, солдаты схватили подъ узды ломадь, а штатскіе съ револьверами в рукахъ припались его грабить. Раздѣвъ С. В. Валуа почти до нага, штатскіе два раза выстрѣлили въ него. Одной пулей С. В. Валуа нанесена сквозная рана въ голову. Другой пулей пробито ухо и одрапана шея. Совершивъ преступленіе, солдаты и штатскіе сѣли на извозничковъ и уѣхали по направлению къ Лѣтнему саду. Преступленіе было совершено съ чрезвычайной быстротой, такъ что помощь со стороны не могла быть оказана.

Офицеръ Г., проходившій въ этотъ моментъ по набережной рѣки Фонтанки, бросился къ раненому и оказалъ ему первую помощь. Услышавъ выстрѣлы, на улицу выбѣжали офицеры французской миссіи, помѣщающейся в домѣ на набережной. При содѣйствіи офицера Г. и офицеровъ французской миссіи тяжело раненаго С. В. Валуа внесли въ помѣщеніе миссіи. По телефону была вызвана карета скорой помощи. Раненаго отправили въ Марининскую больницу. Покушеніе на убійство было совершено в 10 ч. 40 м. вечера. Въ Марининскую же больницу раненаго доставили около 12 ч. ночи.

— Сообщеніе о раскрытіи убійства артиста С. В. Валуа оказалось не совсемъ точнымъ. Арестована цѣлая шайка опасныхъ авдѣ, однако никто изъ задержанныхъ не нападеніи на артиста Валуа не сознается. Офицеръ который былъ свидѣлемъ нападенія на Валуа и доставлялъ раненаго въ Марининскую больницу, затруднился удостовѣрять въ предъявленномъ ему преступникѣ то лицо, которое именно напало на артиста.

Провихція.

Письмо изъ Казаки.

Въ городскомъ театрѣ (Дирекція М. Ф. Степанова) оперы „М-ше Батерфлей“, „Травиата“, „Евгеній Онегинъ“, „Фаустъ“, „Сказки Гофмана“, „Тансъ“, „Малопъ“ прошла в первую половину сезона по девяти разъ и дали на кругъ по 2500 руб. Стильно поставлена и старательно разучена „Богема“ (Бенефисъ дирижера г. Позень). Успѣхъ „Малопъ“ в значительной степени созданъ прекрасной исполнительницей центральной партіи г-ей Степановой-Шевченко. Тепло привѣтствовала въ день бенефиса („Свѣтлочка“) публика и товарищи по оперѣ уполномоченнаго дирекціи Е. К. Шувалова. Все время полные сборы. За первые три мѣсяца сезона взято около двухсотъ тысячъ рублей (безъ военнаго налога). О прибыли, однако, говорить не приходится, такъ какъ бюджетъ театра достигъ 62000 руб. в мѣсяцъ. Один надбанки артистамъ, хору, оркестру, балету и остальнымъ служащимъ театра выразилась въ суммѣ 12300 руб. в мѣсяцъ. Готовятся къ постановкѣ оперы „Вертеръ“, „Гамлетъ“ и возобновляется „Трубадуръ“. Постомъ дѣло, вѣроятно, перейдетъ къ оперному товариществу, которому М. Ф. Степановъ безвозмездно уступаетъ театр со всѣмъ имѣющимся имуществомъ.

Менѣе благополучно протекаетъ сезонъ въ Новомъ театрѣ. (Драма. Дирекція В. Ф. Каразной). Приходится констатировать почти полное отсутствіе солидныхъ артистическихъ силъ; не на должной высотѣ исполненіе не только второстепенныхъ, но и наиболѣе отвѣтственныхъ ролей; постановки, подчасъ, не удовлетворяли самыхъ минимальныхъ требованій. Ставили пьесы: „Ревизоръ“, „Черныя вороны“ (по 4 раза), „Невозможная женщина“, „Осенняя скрипка“, „Мой солдатикъ“, „Анна Карпича“, „Обрывъ“, „Девятый валъ“, „Кукушкины слезы“, „Дни нашей жизни“, „Казнь“ (по 3 раза), „Дворянское гнѣздо“, „Савва“, „Погодь“ (по 2 раза) и др. Оживленіе прошли бенефисы М. А. Юрьевой („Измѣна“ А. И. Сумбатова-Южина), Н. Е. Шепановскаго („Дуракъ“ Фюльда), М. Ф. Добрякова („Отравленная совѣсть“ Амфитеатрова). Три мѣсяца дали около 66000 руб. (безъ военнаго налога). Въ Большомъ театрѣ (Оперетта. Дирекція Г. А. Розенберга) началась серия бенефисовъ. Прошли бенефисы г-жи Разсказовой („Мартинъ Рудополь“) г. Радова („Грѣшница“), премьера г. Дарова („Допъ Сезаръ“) г. Градова („Натюршница“), дирижера г. Славинскаго („Хиджи-

С. В. Валуа въ роли кн. Курганова.

(„Царевна-лягушка“)

Набросокъ М. Л. Шафрана.

Муратъ“) и всѣ при полныхъ сборахъ. Болѣе десяти разъ ставили новинку „Сильву“, которую новая постановка, участие лучшихъ силъ группы съ г-жей Марусиной во главѣ и, наконецъ, огромная реклама сдѣлали „гвоздемъ“ сезона. Съ 15-го сентября по 7-е декабря было поставлено 80 спектаклей, которые принесли 176 тысячъ рублей валового сбора (безъ военного налога).

Въ Казани народился профессиональный союзъ сценическихъ дѣятелей, въ который въ настоящее время вошло болѣе 400 человекъ. Предсѣдатель А. К. Александровъ, товарищи предсѣдателя Я. А. Позенъ, М. А. Юрьева, секретарь В. Г. Даровъ, Я. П. Яшинъ, казначей П. А. Розенбергъ. Союзъ объявилъ свой уставъ, вошелъ въ контактъ съ городскимъ самоуправленіемъ, Советомъ Р. С. и Кр. Депутатовъ, присяиваетъ помещеніе для клуба. Дѣль казанскаго актера, устроенный союзомъ, далъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, 12 тысячъ руб.

А. Л—овъ.

Письмо изъ Одессы.

Театральная жизнь нашего города протекаетъ подъ тѣмъ же знакомъ, который достаточно ясно нарисовался въ самомъ началѣ сезона: прекрасныхъ кассовыхъ результатовъ и слабыхъ художественныхъ достижений. Почти всѣ театры работаютъ при битковыхъ сборахъ и повсюду, надо сознаться, въ достаточной мѣрѣ уныло и тоскливо.

Начну съ городского театра. Здѣсь на знамени начертано: русская опера. Но, силой обстоятельствъ, национальная паша музыка почти совершенно изгнана, и репертуаръ состоитъ изъ итальянскихъ и французскихъ оперныхъ произведеній. Правда при господствующей сейчасъ интернационалистическнхъ взглядахъ, можно бы и это простить, да бѣда въ томъ, что въ огромной мировой музыкальной литературѣ дирекція находитъ нужнымъ извлекать на свѣтъ Божій „Риголетто“, „Травиату“, „Трубадуръ“, „Жидовку“, „Фра-Дьявола“ и прочія не менѣе древнія и почтенныя новинки. Благо, сборы и такъ хороши. Зачѣмъ-же утруждать себя разучиваніемъ и постановкой новыхъ вещей!

А между тѣмъ, группа составлена не плохо, и въ ней имѣется цѣлый рядъ пѣвцовъ и пѣвицъ, которые могли бы быть использованы болѣе осмысленно въ художественномъ отношеніи, чѣмъ это дѣлается сейчасъ. На первое мѣсто надо поставить прекрасную пѣвицу г-жу Ивони и баритона, г-на Бочарова, хорошо известнаго Москвѣ. Солидная голосовая и сценическая данность у г-жъ Закревской, Ворпиной, Дельфино-Мейопти и Скоканъ. Есть въ труппѣ еще прекрасная пѣвица г-жа Карпова, но она изъ-за конфликта съ дирекціей, наказана отпятиемъ у нея всѣхъ партий. Мужская половина труппы нѣсколько слабѣе. Незамѣнимымъ успѣхомъ пользуется г-нъ Селявицъ, умный актеръ и тонкій, музыкальный пѣвецъ. Пользуются успѣхомъ у публики и два другихъ тенора, г.г. Гриценко и Гапфъ. Дарверская часть находится въ рукахъ опытныхъ и умѣлыхъ мастеровъ г.г. Прибыка, Палицына и Чимина. Даетъ себя чувствовать отсутствіе въ дѣлѣ хорошаго режиссера.

Въ драмѣ г. Сибирякова, при всѣхъ грѣхахъ и прорѣхахъ, видно всетаки желаніе и стремленіе пойти навстрѣчу художественнымъ запросамъ лучшей части публики. Репертуаръ, за рѣдкими исключеніями, удерживается на уровнѣ литературныхъ требованій; въ постановкахъ, если не видно сверканія режиссерской выдумки и фантазій, зато всегда палача добросовѣстный и инимательный трудъ.

Группа составлена весьма педурно, но съ несомнѣннымъ превосходствомъ мужской половины. Здѣсь имѣются такая солидная актерская сила, какъ: Соболичниковъ-Самаринъ, Баратовъ, Вас. Вронскій и Аркадьевъ, которыхъ дополняютъ хорошиі комикъ г. Черновъ-Ленковскій, опытный драматическій резонеръ в характерный г. Вурманскій и темпераментный любовникъ г. Корневъ.

Женскій составъ, какъ я уже отмѣтилъ, не можетъ похвастать такимъ количествомъ артистическихъ силъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ: г-жа Мансветова, артистка очень вѣрнаго лирическаго дарованія и г-жа Самборская, хорошаа комекъ, совершенно напрасно ищущая успѣха въ чуждой ей сферѣ лирической героини. Какъ всегда, ярка въ своемъ репертуарѣ г-жа Мельникова и весьма многообещающее дарованіе у молодой актрисы, г-жи Полонской.

Последнее время шли бенефисы премьеровъ и премьершъ труппы. Г-нъ Баратовъ поставилъ въ свой бенефисъ комедію „Модница дамы“, г. Соболичниковъ-Самаринъ пьесу „Плебей“, режиссеръ труппы г. Иванюковскій—„Домъ Кочергинахъ“, Чиркова, г-жа Самборская—„Нору“. Какъ это часто бываетъ, бенефисные спектакли оказались далеко не въ самыхъ удачныхъ въ смыслѣ исполненія, но зато всѣ они проходили при полныхъ сборахъ, подвешеніяхъ и прочахъ атрибутахъ парадныхъ спектаклей.

Изъ театровъ типа миниатюръ можно отмѣтить недавно открывшійся театръ подъ названіемъ „Вронскіамъ“. Названіе достаточно неудобноговариваемо, но оно вполнѣ въ духѣ пре-

Воронежъ. Дирекція Е. Алезн-Вольской.

Г-жа Гаянова.

мепп, т. к. составлено изъ первыхъ слоговъ фамилій владѣльцовъ театра: Вронскаго и Соболичникова-Самарина. Поставлено дѣло вполнѣ прилично и опрятно въ художественномъ отношеніи. Даетъ себя только чувствовать отсутствіе яркихъ исполнительскихъ силъ.

Альцестъ.

Смоленскъ. Грустный, тоскливый зимній сезонъ...

Въ театрахъ пусто, неуютно... „Буржуа“ въ театрѣ въ теперя почти не увидите—его мѣсто заняли „демократическій пролетаріатъ“, который ведетъ себя въ храмѣ искусства очень и очень непринужденно: такъ, напримеръ, „пролетарій“ справа, не стѣсняясь, „полкуриваетъ“ васъ во время дѣйствія мажоркой, „пролетарій“ слѣва—беззаботно щелкаетъ сѣмачки, время отъ времени обдавая васъ запахомъ перегорѣлаго денатурата („хажки“), а „пролетарій“ сзади—чуть не плюетъ вамъ на спину...

А попробуйте протестовать противъ подобнаго соседства—и васъ осыплютъ трехэтажной бранью... Сейчасъ, у насъ функционируютъ два театра: „Мозанка“ и „Миниатюръ“.

Первый, перебранный изъ порослаго, было, „травой заблеченія“ зала надъ буфетомъ въ Лопатинскомъ саду, держитъ декораторъ-бѣженецъ А. И. Сарканъ.

Чего только не пробовали ставить въ „Мозанкѣ“: отъ миниатюръ и дивертисментовъ бросались къ драмамъ Софьи Бѣлой, отъ нихъ—къ пьесамъ Л. Андреева, отъ послѣднихъ—къ мелодрамамъ И. К. Лисенко-Козыча. Публика, однако, хронически отсутствовала. Наконецъ, чтобы оправдать хотя бы плату за электричество,—стали устраивать балы, маскарады, танцевальные вечера и пр. Когда же этотъ родъ увеселеній ознаменовался цѣлымъ рядомъ дебашей, и театръ „Мозанку“ пригрозили закрыть, то злосчастный антрепренеръ рѣшил вслѣдствіе послѣднее средство—давать благотворительные спектакли.

Въ театрѣ „Миниатюръ“ все еще продолжаетъ играть украинская труппа покойнаго Ю. М. Сагайдачнаго.

И здѣсь дѣла не особенно блестящи, такъ какъ только по праздникамъ бывають еще сборы, въ будніе же дни едва ли сводитъ и колпы съ коврами. Для подвигія сборовъ, вперемежку съ малороссійскими пьесами, труппа начала ставить русскія комедіи, оперетты, обзорныя и проч., а въ послѣднее время, по примѣру „Мозанки“, стала прибѣгать къ маскарадной ситомѣ...

Что касается состава труппы, то въ ней есть нѣсколько колѣзныхъ силъ. Это—г.г. Т. П. Потоцкая, Е. А. Борисова, А. П. Левитскій, Г. И. Калужный и Я. С. Яковенко. За отсутствіемъ въ труппѣ некоторыхъ ампула, этимъ персонажамъ перрѣдко приходится браться далеко не за свои роли, что, разумѣется, отражается на успѣвности спектаклей.

Скоро должны загорѣться огни рамы въ новомъ театрѣ на Сѣпной площади. Этотъ театръ выстроенъ истекшимъ лѣтомъ однимъ изъ мѣстныхъ кино-владѣльцевъ г. Эльгиндомъ и замыкаивается теперь внутренней отдѣлкой. Зданіе деревянное, крытое желѣзомъ, имѣетъ довольно приличный видъ, рассчитано на 1200 зрителей и обошлось владѣльцу до 200 тысячъ рублей. Кинма будетъ играть здѣсь труппа—пока еще неизвѣстно. Штендептомъ на театрѣ г. Эльгинда являлся, между прочимъ, прошлогодній антрепренеръ театра „Миниатюръ“ М. М. Шварцъ, рассчитывавшій держать въ новомъ театрѣ оперетту.

Вадимъ Свѣтовидовъ.

Бѣнці (Орл. губ.) Лѣтній театр по прихвѣру прежнихъ лѣтъ славъ сезонъ А. С. Загарову. Труппа формируется, режиссеромъ приглашенъ П. А. Воаровъ. Сезонъ со втораго дня Пасхи до 1-го сентября. Предложенія адресовать въ Красноярскаій Городской театр Загарову.

Сухумь. Пьесой „Казнь“ открылся зимній сезонъ рижскаго ансамбля. Дирекціи Н. Ангаровъ и П. Рудинъ.

Первые двѣ недѣли, за которыя были поставлены: „Варшавя съ фиделками“, „Женщина съ уаццы“, „Погашъ и Шерламутъ“, „Цѣпи“, „Безприданница“, „Испанска мущка“ и др., а по повѣзельникамъ—художественныя миниатюры, показали, что дѣло весьма солидное и интересное.

Посвящаемая поедѣльникамъ веселыя вещицы съ пѣніемъ и танцами проходятъ очень весело и забавно. Для подобныхъ вечеровъ дирекція запаслась довольно хорошими пѣвцами, кулетестами и танцорами. Изъ послѣднихъ успѣхомъ пользуется талантливый куплетистъ-танцоръ г. Кругосвѣтовъ.

Составъ труппы: женскій: Абрамова, Алмазова, Вашневская, Кладина, Лялина, Майерова, Пузиревская, Роставъ, Сырнова, Соловьева, Щеголькова, и Эльва. Мужской: Ангаровъ (гол. суд. т.) Алмазовъ, Астопъ, Бравченновъ, Ге Н, Заринъ, Красновъ, Кругосвѣтовъ, Шанловъ, Субботинъ. (Моск. Худ. т.) Таубе и Уральскій. Режиссеры: Ангаровъ, Алмазовъ, Субботинъ; главный режиссеръ г. Рудинъ. Сфлферъ С. Валкт. Завѣдующій музык. частью г. Рубиновъ в Астовъ. Въ репертуарѣ объявлены всѣ новинки. Съ 1-го декабря началъ свой зимній сезонъ дирекція опереточныхъ миниатюръ и фарсовыхъ Л. Кражевскоій, приотившаяся въ зданіи „Абхазскаго Клуба“, какъ говорятъ, въ городѣ - фидальное отд. дѣла Амраго.

Составъ труппы: Андронова, Доля, Крижевская, Ласка, Малина Слявичъ, Извѣкова, Ситгова, Твардовская, Холмская и Чернова; Аскольдовъ, Выхтировъ, Волганъ, Гивкуловъ, Кражевъ, Лаушевъ, Максимовъ, Поповъ, Смуровъ, Черновъ, режиссеръ г. Волганъ и А. Поповъ. Диржеромъ приглашенъ директоръ мѣстной филармоніи г. В. Мульманъ.

Предполагаются гастроли г-жъ В. И. Пивтковской.

Словомъ, въ этомъ году въ Сухумѣ „не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“.

М.

Кіевъ. Въ Кіевъ пріѣхала приглашенная М. Ф. Выгровымъ московская балерина г-жа Юрьева. На двѣхъ состоитъ первое выступленіе г-жы Юрьевой.

Изъ балета городского театра вслѣдъ за г-жей Нижинскоій ушелъ и билетмейстеръ г. Кочетовскій.

Временно билетмейстеромъ приглашенъ З. Г. Лавге.

— въ городскомъ оперномъ театрѣ въ теченіе великаго поста будетъ подвизаться та же оперная труппа, безъ всякихъ измѣненій.

Возможно, что театръ на постъ в Пасху перейдетъ въ антрепризу Я. С. Яковлева, — о чемъ ведутся переговоры съ М. Ф. Багровымъ, уже ходатайствующимъ въ городской театральной комиссіи о повышеніи расцѣнокъ на спектакляхъ.

Если антреприза великостяпаго сезона перейдетъ къ Я. С. Яковлеву, то предположено кромѣ оперныхъ спектаклей дать спектакли балетные съ вышнимъ гастролерами.

Въ области балета Я. С. Яковлевъ испытанный антрепренеръ, удававшій въ Кіевѣ прекрасные балетные вечера съ крупными именами.

Новочернассскъ. В. А. Сабининъ и Анна Степовая послѣ двухъ концертовъ въ Харьковѣ, Кіевѣ (1 конц.) Ростовѣ (2 конц.) прошедшихъ съ большимъ успѣхомъ, выступила въ Новочернассскѣ, гдѣ также на ихъ долю выпалъ огромный успѣхъ. Концертъ прошелъ съ авшлагомъ и въ ближайшемъ будущемъ будетъ повторенъ. В. А. Сабининъ и Анна Степовая выѣхали въ Таганрогъ. Дальнѣйшее турнѣ—Кавказъ в Закавказье.

За 2 мѣсяца турнѣ дало свыше 40 тысячъ.

Одесса. Режиссеръ Гор. театра А. Д. Вѣльскій получилъ приглашеніе на будущій сезонъ отъ А. Р. Аксарина въ петроградскій Народный домъ.

Прилуки. Въ текущемъ сезонѣ, благодаря исключительной энергіи и стараніямъ мѣстнаго любителя—актера Сладковскаго, организовавшаго театральное дѣло, наша публика имѣетъ возможность посѣщать русскіе и украинскіе спектакли.

Послѣдній спектакль 27 декабря—„Дни нашей жизни“—далъ 1300 руб.

Сибирскъ. Городское Самоуправленіе обложило всѣ платныя зрѣлища и увеселенія особымъ сборомъ въ пользу города въ размѣрѣ государственнаго налога. Новый налогъ въ городскомъ театрѣ взимается съ 10 декабря.

Съ 1 января 1918 года Культурно-Просвѣтительный отдѣлъ при С. Р. и С. Д. предполагаетъ открыть Народный Домъ, воспользовавшись для этой цѣли освободившимся помѣщеніемъ Общественнаго Собранія, гдѣ до сего времени помѣщались госпиталь. Въ зданіи клуба имѣется оборудованная сцена, на которой въ свое время давались спектакли Музыкально-Драматическимъ Кружкомъ. Въ настоящее время уже приступлено къ производству необходимаго ремонта. Труппа, на первое время,

составляется частью, изъ актеровъ—профессионаловъ, отбывавшихъ военную службу въ мѣстномъ гарнизонѣ, частью изъ любителей.

— 29 декабря возобновились прерванныя, событіями вечера Камерной музыкы.

— Въ городскомъ театрѣ начались бенефисы. Съ большимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ главнаго режиссера и премьера труппы П. Д. Муромцева.—Поставлено было „Горе отъ ума“ съ Муромцевымъ въ роли Чацкого. Артистъ пользуется, вполне заслуженно, симпатіями публики. При отсутствіи въ труппѣ „простака“ и „любовника“ играетъ чрезвычайно разнообразныя роли и если не всегда одинаково хорошо, то всегда интересно и съ успѣхомъ у публики. Постановки его всегда продуманны и, насколько это возможно въ условіяхъ провинціальной сцены, оригинальны.

Очередной режиссеръ и актеръ С. П. Ярцевъ поставилъ въ свой бенефисъ „Лешеный правъ“ Потапенко, въ которомъ выступилъ въ роли Кирилла Домбровича. Артистъ отличается серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу, детальной разработкой ролей, хотя при почвѣ ежедневныхъ выступленій ему не всегда удается уберечься отъ нѣкотораго односторонія.

Какъ всегда талантливо, съ большимъ подъемомъ выступала Л. П. Огнискія и въ свой бенефисъ въ роли Зейнабъ въ Сумбатовской „Намѣвъ“.

Въ бенефисъ Е. В. Тарьевой прошла „Генеральша Матрена“ съ бенефицианткой въ заглавной роли. Молодая еще актриса, съ несомнѣннымъ дарованіемъ, выступаетъ въ роляхъ старухъ. Играетъ не всегда ровно, что объясняется недостаточною еще опытностью, но стремленіе дѣлать образы типичныя, яркіе проявляется вѣнзѣбно.

— 25 декабря состоялась „лекція“ Г. С. Скитальца (Петрова), возвращающагося изъ побѣды по Сибири и Дальнему Востоку. Въ программѣ „Казнь лейтенанта Шмидта“, „Современныя настроенія“ и стихи.

— Пріѣхалъ циркъ Бр. Малюговныхъ.

В. Кр.—

Харьковъ. На будущій зимній сезонъ въ труппу Н. Н. Сивельникова, окончили пока слѣдующіе артисты: О. А. Голубева, А. Н. Медвѣлева, А. К. Дубровская, А. В. Богданова, А. Н. Андреевъ, А. А. Баровъ, Л. А. Борисовъ, Ф. К. Даниловъ, Ф. Н. Дубровскій, Ф. М. Жигаловъ (уполномоченный) С. Л. Кузнецовъ, В. С. Глаголицъ, Е. К. Валерская, В. М. Петипа.

Редакторъ издатель Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

Художественный театръ.

25-го января — „Село Степанчиково“. 26-го — „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. 27-го — „У жизни въ лапахъ“. 28-го утр. — „Горе отъ ума“; вѣч. — „На днѣ“. 29-го — „Село Степанчиково“. 30-го — „У жизни въ лапахъ“. 31-го — „Три сестры“.

Касса открыта съ 10 час. утра.

Театръ Корша.

24-го — „Дни нашей жизни“. 25-го — „Татьяна Рѣпина“. 26-го — „Неизвѣстная“. 27-го — „Два подростка“. 28-го утр. — „Ревизоръ“. вѣч. — „Обрывъ“. 29-го — „Неизвѣстная“.

Жукитскій театръ.

Телефонъ
4-40-35.
4-60-15.

24-го янв. — Гусарская любовь. 25-го — Сильва. 26-го — Супруги XX вѣка. (веселый спектакль) 27-го бенефисъ Ф. Д. АВГУСТОВА — Птички пѣвчія. 28-го съ участ. всѣхъ примадонъ и премьеровъ — Гусарская любовь. 29-го Король веселится.

МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГЪ ЗА ПЕЧЕНІЕМЪ ЭЙНЕМЪ

ПРИМЪРЬТЕ

полученные по послѣднимъ моделямъ
отъ нашего Парижскаго дома наши

ЭЛАСТИЧНЫЕ

КОРСЕТЫ

**ПОЛУКОРСЕТЫ, ПОЯСА,
ВЮСТОДЕРЖАТЕЛИ.**

Они, не стѣсняя движеній,
сокращаютъ фигуру и дѣ-
лаютъ ее стройной, гиб-
кой, молодой.

Помимо готовить мы не-
послѣдимъ за умѣреннымъ
пѣту великолѣпные кор-
сеты, бюстодержатели и въ моднѣмъ
таканѣ, а также лебрушники-банджи
НА ЗАКАЗЪ.

Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА, Столешниковъ пер., 5.

Охотно отвѣчаемъ на запросы
многогороднихъ.

Магазины: въ Петроградѣ,
Москвѣ, Клевѣ, Одессѣ и
ПАРИЖѢ.

къ зимнему сезону. Новая пьеса, изда-
ніе журнала „Театръ и Искусство“.
Бенефис. роли: героя-любовника и молодой
героини.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“

въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Николая Лернера, автора пьесъ:
„Преступленіе“, „Грѣшницы“,
„Чиновники“.

Для бенефисовъ: новыя пьесы
прошедшія въ Москвѣ, въ т. Южнаго.

Никто не знаетъ въ 2 д. (блестя-
щія женская и мужская роли).

Выстрѣлъ, по повѣсти А. С. Пуш-
кина, въ 1 д. 4 карт.
(центр. м. роль).

Москва, Малая Бронная, 32, кв. 17.
М. ДОЛИНОВУ.

Вышли изъ печати новыя пьесы:

„СЛѢПЫЕ И ЗРЯЧІЕ“

въ 3-хъ д., Д. Синджа, перев. съ
англ. Е. А. Гартингъ.

Репертуаръ театра Рейнгаардта
ОДИНОКІЯ ПЬЕСЫ:

„АНКЕСІЯ И КОНТРИБУЦІЯ“

п. въ 1 д. Е. А. Гартингъ.

„ЕЯ ПЕРВАЯ ИЗМѢНА“

жаровая карт. въ 1 д. по Мопас-
сану Е. А. Гартингъ.

„РАЗВОДЪ“

жаров. ком. въ 1 д. по Мопассану,
Е. А. Гартингъ.

Репертуаръ Петроградскаго Ин-
тимнаго театра.

„УДАЧНАЯ СТАВКА“

ком. въ 1 д. Дефлерса и Кайавъ
перев. Е. А. Гартингъ.

Выписывать изъ конторы журнала
„РАМПА и Жизнь“.

Костюмы кой тор одждой те атр ѣ
сдаются
на Пощь, Пасху и лѣто
до Сентября.

Съ предложен. обращаться: Москва,
театръ Корша, Хохлову.

Бывшая подь ЦЕНЗУРНЫМЪ ЗАПРЕТОМЪ
драма Г. Гауптмана

„ТКАЧИ“

въ переводѣ Э. Матерна,

имѣется въ конторѣ
журнала „Рампа и Жизнь“.

Цѣна съ пересылкой 50 к.

Театральный критикъ

(по драмъ и оперѣ) Н. Н. Вильде
объявилъ уроки драматической и
музыкальной декламациі. Адресъ:
Большая Прѣсья, противъ Трехгор-
наго пер., (трамвалъ 23 и 25), д. 36,
кв. 38. Отъ 12-ти до 3-хъ и отъ 4-хъ
до 6-ти.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

РАМПА

X-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

X-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Богато - иллюстрированная
ПРЕМИА

„ГАЛЛЕРЕЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ“

т. III.
т. IV.

Подписная цѣна:

12 мѣс. — 25 р. (съ прем. 30 р.), 6 мѣс. — 15 р. (съ прем. 20 р.), 3 мѣс. — 9 р. (съ прем. 14 р.).

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер., (уг. Бол. Дмитровки д. 1).

ОБЪЯВЛЕНІЯ: строка петита впереди текста 1 руб. 50 коп., позади текста — 1 руб. 20 коп.

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“

(словарь сценическихъ дѣтелей въ стихахъ) Lolo.

Шаржи и зарисовки Andre'a, М. Лискаго, Мака, И. Малютина, Д. Мельникова, В. Татяшева, М. Шафрана, Эльскаго и друг. Томъ I-й — цѣна 5 руб. Томъ II-й — цѣна 5 руб.

„Московскій Художественный театр“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. Томъ I-й, изд. 2-е, дополненное. — Сезоны 1898—1906 гг. Ц. 5 руб. (Все распродано). Томъ II-й — сезоны 1906—1914 гг. Ц. 5 р. Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстрацій.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изданная и богато-иллюстрированная книга. Содержаніе: статьи, характеристика, воспоминанія Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Юрія Вѣляева, Е. Гунста, В. М. Дорошевича, Як. Львова, Lolo, И. Пеняева, В. В. Стасова и др. Снимки въ жизни и роляхъ. РИСУНКИ: К. А. Коровина, И. Е. Рѣпина, зарисовки и шаржи Andre'a, Легатъ, Мака, Д. Мельникова, Челли и др. Репродукція рядка портретовъ и фотографій изъ музея А. А. Вагрюшина. Ц. 5 р.

„Галлерей сценическихъ дѣтелей“ — т. I-й.

Очерки, воспоминанія, стихи: Александра Амфитеатрова, И. Александровскаго, Юрія Вѣляева, Ал. Вознесенскаго, В. М. Дорошевича, А. А. Измайлова, Н. А. Крашенинникова, А. Ф. Кони, Lolo, Як. Львова, К. Н. Михайлова, А. М. Пазухина, Н. П. Россова, кн. А. И. Сумбатова, Т. Н. Щепкиной-Куперинь, Н. Эфроса, Сергѣя Яблоновскаго. Около 200 иллюстр.—Ц. 5 р.

„Галлерей сценическихъ дѣтелей“ — т. II-й.

Во II-й томѣ вошли статьи, воспоминанія, стихи: А. Амфитеатрова, М. Вагрюнскаго, Юрія Вѣляева, Н. Вильде, В. М. Дорошевича, С. Кара-Мурза, Евгенія Карпова, Н. А. Крашенинникова, Н. Курова, Lolo, Б. А. Михайловскаго, Вл. Ив. Немировича-Давченко, А. М. Пазухина, Н. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій, зарисовокъ, шаржей). Ц. 5 р.